

ДАША АРТ

ПО СТРУНАМ
ГИТАРЫ

Даша Art

По струнам гитары или Принцесса и рок-звезда

<https://litres.ru/74221013>

Аннотация

Принцесса - так он назвал её перед первым поцелуем, а после разбил ей сердце. Они думали, что больше не переступят эту черту. Но его одолевают поклонницы, мечтающие прикоснуться к знаменитому рокеру. А её родители уже приняли решение насчёт её будущего. Что делать? Выход один – фиктивные отношения. Но всё оказывается куда сложнее, чем они думали. План с треском проваливается. Страсть постепенно размывает границы, и больше нет сил сдерживаться. Да и фанатки не отступают, переходя все границы. Ненависть, желание, страх, отчаяние, тоска – всё запуталось в гитарных струнах. И только один аккорд способен привести к любви. Чтобы узнать какой, придётся сыграть. ВИЗУАЛИЗАЦИЯ В ГРУППЕ АВТОРА.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	30
Глава 5	44
Глава 6	58
Глава 7	69
Глава 8	77
Глава 9	84
Глава 10	96
Глава 11	100
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Глава 1

POV Ульяна

Выхожу на улицу, кутаясь в шубку, поправляя сумку на плече. Оглядываю пустынную улицу и тёмное небо, затянутое тучами. Похоже, скоро опять пойдёт снег. Это умозаключение заставляет меня поёжиться. Хотя я и нередко отдаю предпочтение белому цвету, зима сводит меня с ума. Не люблю холод. Его мне сполна хватило в собственном доме, чтобы наслаждаться сугробами, промёрзлой землей и заснеженными деревьями.

Отхожу от дома, чтобы поднять глаза вверх и взглянуть на окна квартиры, из которой я только что вышла. Губы растянулись в глупой улыбочке. Думаю, у них всё наладится. Гай умеет добиваться желаемого. И Вили он не просто хочет, а любит до безумия, в чём теперь не сомневаются ни соседи, ни все жители страны. Столь громкое признание с вероятностью ста процентов уже гуляет по просторам всемирной сети.

Облегченно вздыхаю, радуясь и одновременно удивляясь. Когда я подавала заявку на должность ассистента избалованной суперзвезды, я даже не думала, что они с Вили станут мне роднее, чем моя титулованная семья с трёхсотлетней историей.

Ступаю на дорогу, каблуки моих высоких сапожек разьедаются. Я хватаюсь за воздух, чтобы удержаться. На что я

надеялась? Только что на чудо! И оно, видимо, свершилось. Потому что мне удалось удержать равновесие. Спасибо маме и её йоге.

Хруст!

Смотрю под ноги, выдыхаю. Это не каблук, а всего лишь лёд трескается под тяжестью моего тела. Хотя это спорное утверждение. За последнее время я, конечно, немного набрала в весе, но всё же не настолько, чтобы удовлетворить моего лечащего врача.

Достаю телефон, чтобы вызвать такси. Словно почувствовав, он завибрировал, затем пустынный двор оглушил звук рингтона. Морщусь, высовывая язык – неподобающий жест для благовоспитанной девушки.

Живо представляю худощавую фигуру матери, её скрепленные руки на груди и грозящий мне палец, с отполированным до блеска ноготком. Хорошо, что это всего лишь мираж, и я легко могу отмахнуться от него, тряхнув рукой перед собой. На его месте появляется пар, вырывающийся из моего рта.

- Ещё не уехала?

Оборачиваюсь на мужской голос, по-видимому, обратившийся ко мне. По телу сразу расплзлись мурашки, стоило только столкнуться взглядом с двумя тёмно-синими сапфирами, служившими этому парню глазами.

Вит Гром.

- Как раз собираюсь вызвать такси, - двигаю рукой и зажа-

тым в ней телефоном.

Лицо парня остаётся в тени, я не могу разглядеть его. Сияют только его глаза. По крайней мере, пока он не двинулся в мою сторону, чтобы поравняться со мной. Вот теперь мне отчётливо видно лицо, которое должно принадлежать дьяволу-искусителю, не меньше. Точёные формы, вздёрнутый подбородок – по своему высокомерию этот парень может поспорничать с королевскими особами.

Его непроницаемые глаза опустились по мне. Начиная с макушки моих русых волос, заколотых в высокий хвост, немного задержались на лице, затем размашисто прошагали по моему телу. Я не выдержала, поправила на носу широкие очки в тёмной оправе. Губы парня выпрямились, превращаясь в две сплошные, а колечко в его заострённом носу дёрнулось.

- Хочешь, я тебя подвезу?

Нижняя губа падает вниз от удивления. Вит Гром только что предложил меня подвезти?

Я уставилась на него, больше напоминая рыбку, чем человека. Парень кивает на припаркованную машину.

- Оу, - невольно вырывается у меня. На что Вит почти зло усмехается.

- Что, *принцесса*, не привыкла кататься на таких машинах? – Парень даже не старается скрыть, что издевается, выделив слово «принцесса». Так меня ещё не называли.

В груди защекотала обида. *За кого он меня принимает?*

Я выпрямляю спину, походкой от бедра направила к машине, на которую он указал. Старенький представитель российского автопрома, с вытянутой мордой и скошенной задницей. Не могу сказать, что это за автомобиль. Я не разбираюсь ни в современных марках и моделях, ни в раритетных.

- С удовольствием принимаю твоё приглашение, - пафосно выдаю, бросая вызов, желая доказать, что я не *принцесса*. И вместе с тем говорю, как принцесса. Пусть теперь сам идёт на попятную.

Вит прыскает, медленно подходя к своей машине. Я против воли люблю его плавной походкой и подтянутым телом, облачённым во всё черное – кожанку-косуху, джинсы и берцы. Он как моя полная противоположность. Если бы нас поставили рядом и спросили, кто ангел, а кто дьявол – в ад бы отправился именно он. И от этого моя гладкая кожа превращается в гусиную, покрываясь мелкими белыми прыщиками.

Парень нажимает на брелок от сигнализации, машина открывается. Я как можно изящнее забираюсь на сиденье. Охаю, оказавшись внутри. В воздухе витает запах полироли. Каждый клочок старенькой машины начищен до зеркального блеска. Сиденья обтянуты тёмной кожей, аналогичным чехлом обмотан руль. А под ногами - синяя неоновая подсветка, создающая в салоне неповторимую атмосферу. *Вот это да!*

Вит медлит, но всё же занимает своё место. Я называю ему

адрес, хотя он и не спрашивал. Парень выруливает на дорогу, а я невольно засматриваюсь на красоту его рук и пальцев, свободно лежащих на рычаге переключения скоростей.

Вит с лёгкостью переключает скорость, уверенно скользя по дороге. Набирает скорость, летит без напряжения, затем быстро притормаживает, когда появляется препятствие или загорается красный свет светофора. Стартует на зелёный, выравнивается, обгоняет и снова набирает скорость. Хотя я его плохо, а точнее вообще не знаю, но что-то мне подсказывает, что Вит и в жизни такой. Двигается плавно, чётко, не сворачивая и не юля.

- Мне вот интересно, - быстро поднимаю глаза, услышав бархатный голос Вита, и надеюсь, что меня не поймали с личным за любованием его рук и профиля, - что входит в обязанности ассистента? - *Фух!* Незаметно выдыхаю, радуясь, казалось бы, нейтральному вопросу. Но не успеваю ответить, как Вит продолжает в издевательской манере: - Бегаешь за кофе и вытираешь слюни?

- Нет, - произношу сквозь стиснутые зубы, - точнее... не только кофе, и Гай не страдает неконтролируемым слюнотечением. - С дикцией у меня всё в порядке. Опять-таки, спасибо маме и её логопеду. - В мои обязанности входит заботиться о Гае, выполнять его просьбы, следить за расписанием, - отмахиваюсь, - и так далее...

- Хм, - Вит задумался. - А если Гай вдруг перестанет быть Гаем Биге, чем ты займёшься?

- Что ты имеешь в виду? – Недоумевая, хмурюсь, отчего над носом образуется складка. – Я чего-то не знаю?

Вит хмыкает.

- Я лишь спросил.

Я заёрзала на сиденье, почувствовав странную тревогу. Абсолютно беспочвенную. Последние полгода моя беспокойная жизнь превратилась в комфортную. Всё благодаря Гаю, на которого я теперь работала, огибая его директора. После того, как Гай и Вили начали встречаться и продвигать свой альбом, я просто следовала за ними, не переживая и не дёргаясь. Гаю было хорошо и мне тоже.

Намёк Вита на то, что моя беззаботная жизнь может закончиться, заставила меня встрепнуться. Конечно, он мог сказать это из вредности или чтобы насолить мне. В те короткие моменты пересечения с этим парнем, он ни сделал, ни сказал мне ничего приятного. Хотя я вообще сомневаюсь, что Вит может сделать что-то приятное... возможно, за исключением секса. Думаю, он горяч...

Боже, откуда мне знать? У меня и парня-то никогда не было.

- Чисто гипотетически, - решаю всё же ответить, чтобы не выставить себя душой, хотя и делаю это с подчёркнутой вежливостью, скорее чтобы побесить Вита, - если Гай Биго перестанет нуждаться в моих услугах, то я просто стану ассистентом у какой-нибудь другой звезды.

- А что насчёт группы? – На удивление, Вит услышал мой

ответ и не отреагировал на выпад, продолжив развивать тему. - Смогла бы ты работать на группу?

- На группу? – задумываюсь. – Возможно, было бы интересно попробовать. Хотя это не точно. Может, решу попытать себя в чём-то другом. Могу себе позволить.

- Да уж, - фыркает Вит, - ты можешь. Одни твои часики чего стоят. Гай настолько хорошо платит?

Смотрю на свои часы. Да, они особенные, но вовсе не из-за цены.

- Это камень в мой огород? – Приподнимаю одну бровь. – Ты что-то имеешь против?

- Я думаю, что тебе не нужна эта работа, - заявляет Вит, а я возмущённо выдыхаю. Этот парень не ходит вокруг да около, и вообще ничего не слышал о вежливости и уместности высказываний. – Я думаю, что ты просто *принцесса*, которой стало скучно в её замке, и она решила немного развлечься.

- Ты ничего обо мне не знаешь!

- Правда, - спокойно соглашается Вит, а мне всё больше хочется оказаться как можно дальше от него, - но я и не хочу узнавать.

- Тогда зачем задаёшь такие странные вопросы?

- Дело не в тебе. – Немного расслабляюсь, замечая, что мы въезжаем во двор дома, где я снимаю квартиру. – Я пытаюсь представить, что чувствуешь, когда у тебя есть свой личный ассистент.

- Хочешь нанять себе ассистента?

- Пока нет. – Вит останавливает машину, оглядывается. – Думал, ты живёшь в месте поприличнее.

- Я живу на заработную плату, которую мне платит Гай. – Поджимаю губы, порываясь выйти из машины, не поблагодарив и не попрощавшись. Но воспитание не позволяет. Поэтому я поворачиваюсь к Виту. – Спасибо, что подвёз. Надеюсь, что тебе это было не в тягость.

- Вообще-то в тягость, - честность этого парня убивает. Сжимаю зубы. Это явно не то, что мечтает услышать девушка от парня, который сам предложил подвезти её. – Теперь мне придётся ехать через весь город, чтобы попасть домой.

- Ну, уж прости, - говорю я, не разжимая зубы. – В следующий раз я отвечу отказом на твое вежливое предложение.

- Следующего раза не будет.

Закрываю глаза, почувствовав обиду. *Чем конкретно я ему не понравилась? Где я ему дорогу перешила, что он так разговаривает со мной?*

- Хорошо, - киваю, боясь, что вот-вот расплачусь у него на глазах. Сжимаю кулаки, сдерживаясь. Нет, я не предоставляю ему возможность наблюдать такое шоу.

Я хватаюсь за ручку, чтобы открыть и выйти уже из этой проклятой машины. Нет, она ни в чём не виновата. Всему виной её несносный владелец.

- Хотя подожди, - останавливает меня Вит. – Есть кое-что, что я хочу узнать, *принцесса*.

Мне бы уйти, но я оборачиваюсь за очередной порцией неприкрытого хамства. Видимо, я дура набитая.

Не успеваю полностью повернуться, как Вит дёргает меня за плечо. Не ожидая такого, мое тело падает вперёд, прямо в руки парня.

Я поднимаю голову, чтобы вылить на него всю порцию своего гнева. Но и этого не успеваю. Вит наклоняет голову, и моего приоткрытого рта касаются его губы.

Я замираю, как героиня корейского сериала. Мои глаза широко открыты. Я полностью обездвижена. Чем и пользуюсь этот грубиян.

Меня касаются только его губы. Но по ним от него ко мне проскальзывает искра. Она настолько яркая, что я закрываю глаза, боясь ослепнуть. Хоть его губы и не пухлые, зато очень мягкие и нежные. Теперь я не двигаюсь, потому что боюсь, что стоит мне шелохнуться, как всё прекратится.

Вит слегка наклоняет голову. Чувствую металл его пирсинга, впивающийся в мой нос. Двигаюсь в противоположную сторону, всё же зная азы поцелуев.

Мой первый поцелуй.

Ликую и трепещу.

Я знаю, что действую несмело и неумело. Но голова как назло отказывается мне помогать, а сердце бьётся так часто, что я ничего не слышу вокруг.

Язык Вита осторожно скользнул по моей нижней губе, затем юркнул в мой рот, чтобы ткнуться в мой язык. Мне

показалось, что я вот-вот упаду в обморок. Пришлось сделать вдох, и аромат Вита просочился в ноздри, затем дальше, одурманивая сознание.

Боже мой, я должно быть уже добралась домой, уснула, и мне снится сон. А как иначе объяснить то, что сейчас происходит? Вит Гром целует меня. И это не просто короткое прикосновение губ, всё по канонам лучших фильмов о любви.

Я вторю его языку, двигаю губами. Выходит неловко, но я не специально. Ни в школе, ни в университете не обучают искусству поцелуя. И всё же это не сон. Если бы это был сон, то я бы не вела себя как малоопытный подросток, а целовалась бы как искушённая соблазнительница.

Вит отодвигается, прерывая поцелуй. Не знаю, что он видит в моих глазах, а я вижу только усмешку. Моргаю, чтобы смахнуть наваждение.

- Обычно такие *принцессы* как ты никогда не подпускают к себе таких как я. – Голос Вита звучит отстранённо, словно это не он только что поцеловал меня. Я слышу его, но не могу поверить, что он действительно говорит это. – Мне захотелось узнать, какие вы, *принцессы*, на вкус.

Сглатываю, чувствуя, как сердце медленно сжимают плоскогубцы.

- И как? – хрипло спрашиваю.

Встречаю взгляд красивых глаз, таких же холодных, как синева океана.

- Ничего особенного.

Ответ обрушивается на голову, словно кирпич с крыши пятиэтажки. Плоскогубцы резко сомкнулись. Я рвано выдохнула, со всей силы рванула ручку, чтобы открыть дверь. Выбираюсь наружу, после чего толкаю её назад, не заботясь о том, с каким грохотом она закроется.

Втягиваю чистый морозный воздух, стараясь изгнать из носа запах Вита и его отполированной машины.

За пять минут случилось больше, чем за всю мою жизнь.

Поздравьте меня, я только что влюбилась!

И пожалейте, моё сердце тут же разбили...

Глава 2

POV Вит

Пошарпанная дверь не закрыта. Толкаю её, перешагиваю через груды вонючего хлама, покрытого изморосью. Свет не включён, это и не нужно. Сквозь дырявые шторы просачивается свечение уличных фонарей.

Кручу головой, чтобы оглядеться. Мебели почти не осталось. Прожжённый окурками и обоссанный диван давно уже разложился. Бабушкин сервант сломан в очередной пьяной драке. Обои подраны, словно кто-то в агонии царапал их ногтями, и покрыты чёрной плесенью. Деревянные полы никто не собирался красить. Дерево скрипит. Оно вот-вот сгниёт и провалится.

Содрогаюсь всем телом, подавляя воспоминания, медленно оседающие на коже, словно дым от сигарет Гая. Но если его сигареты можно смыть под струями душа и ароматным мылом, то гадость собственного детства я могу забыть, только тогда мои пальцы блуждают по струнам старенькой гитары. Тогда, и только тогда, мой мозг отключается, давая мне забыть из какой дыры я вылез.

Касаюсь батареи: холодные. На улице приятнее находиться, чем в этой тошнотворной промёрзлой сырости. Закрываю глаза. Меня внезапно наполняет страх. Нос всё ещё улавливает колебание лёгкого сладкого аромата – так пахнут хо-

рошие девочки. Здесь этого запаха точно нет. А на губах всё ещё ощущается тепло её дыхания и мягкость идеальных розовых губ. Никогда не чувствовал ничего нежнее. На секунду мне даже захотелось поддаться искушению и посмотреть, куда нас это заведёт. Как далеко *принцесса* позволит мне зайти?

Твою мать!

Вскидываю руку, жёстко врываюсь пальцами в свои спутанные волосы, тяну назад, словно это вправит мне мозги.

Рычу. В порыве злости на самого себя, резко отодвигаю подранную занавеску, покрытую толстым слоем пыли и дыма, чтобы взглянуть во двор. Но вместо пустой детской площадки, унылых лавочек и заснеженных деревьев, я вижу хорошенькое личико, водружённые на нос очки, слегка приоткрытые губы, ожидающие моего поцелуя – так мило и одновременно дико бесит.

Слишком вкусная для меня. Приторно сладко, чтобы быть чем-то особенным. Девочки вроде неё всегда шарахаются от меня, обходят стороной, словно я вывален в грязи. Они сидят в своих тёплых квартирках, смотрят слезливые сериалы и весело щебечут по телефону с подругой о каком-нибудь хорошем парне, которым я никогда не стану. Они боятся меня, и это правильно. Сегодня ещё одна паинька поняла, какой я. И я был счастлив преподать ей этот урок. Никогда не связывайтесь с парнями, которые успели хлебнуть дерьма в этой жизни.

Да, Гаю повезло. Ему встретилась Вили. Она глубоко забралась под его кожу, а он нашёл в себе силы пустить её в свое сердце.

Но ведь и мы с ним абсолютно разные. В моей голове гораздо больше тараканов, а на сердце амбарный ключ. Я никогда не буду свободен, ведь клетка не снаружи. Она у меня внутри.

Хмыкаю. Гай правда уверен, что успел познать это чувство – никому-на-хрен-ненужности. Но нет. У него всегда была сестра, а после и приёмные родители. В то время как у меня не было никого.

Один. Испуганный. Голодный. Продрогший. Это всё, что я помню о своём детстве. По сравнению с жизнью дома, детский дом показался мне раем. Но и там я быстро понял, что не все равны. Ты должен подавлять других, чтобы не продавили тебя.

Нос морщится, а губы собираются в одну точку. Место, куда я пришёл, отрезвляет. Здесь я вновь вспоминаю, кто я, и что у меня в крови. Нет лучшего места для мотивации. Ненавижу это место, но оно действует на меня словно пинок под зад, заставляя двигаться вперёд, не давая свернуть.

Через стенку доносится пьяный хохот, в перегородку ударяется что-то стеклянное. Грохот. Звон. Меня это не удивляет. Я даже не вздрагиваю. Пошло оно всё в жопу!

Если у меня и были какие-то сомнения насчёт своего решения, то они окончательно рассеялись. Я больше не хочу

бояться, что однажды мне придётся вернуться сюда; что однажды я опущу руки, брошу бороться и скачусь напрямиком в эту дыру.

Глаза опускаются на подоконник, вижу коробок спичек. Руки действуют быстрее, чем догоняет осознание задуманного. Я хватаю коробок, достаю сразу все спички, ни на секунду не задерживаясь, чиркаю их о наждачную стенку.

Огонь вспыхивает между пальцами, я окидываю злобным взглядом ненавистный мне гадюшник. Осталось всего-то разжать пальцы - и всё будет кончено. Мне больше не придётся раз за разом возвращаться в этот барак, страшась воспоминаний о том времени, когда я называл его своим домом. Я забуду о нём, пойду за Гаем, словно за путеводной звездой. Наша музыка выведет меня в правильном направлении. Возможно, именно там обитают золотоволосые *принцессы*...

Время пришло.

Осталось всего одно действие. Маленький шаг на пути к успеху...

Глава 3

2,5 года спустя

POV Ульяна

- Они сегодня в ударе, да?

Поворачиваю голову в сторону, чтобы увидеть кудрявую девушку в красивом, но для меня слишком откровенном платье без бретелек. Она вся с головы до ног покрыта блёстками – это часть её нового шоу. На финальной ноте происходит красочный взрыв, покрывающий и её, и зрителей мелкими сверкающими крупинками. Завораживающее и эффектное зрелище, ничего не скажешь. Интересно, как она потом отмывается?

- Они всегда в ударе. – Пожимаю плечами, словно мне всё равно. Хотя тут же противоречу себе, когда не могу оторвать глаз от сцены.

Гай и Вит – две частички группы «Бимор», два с половиной года назад возродившейся из пепла, словно феникс, в усладу глаз женской половины нашей страны.

Уход Гая из сольной карьеры и его возвращение в родную колею рока взорвало новостные таблоиды. Имена парней звучали из каждой уст. Им перемывали косточки в ожидании чего-то особенного. Так и случилось. Первый совместный трек мгновенно вспорхнул на вершины всевозможных хит-парадов. Это отличное начало пророчило блестящее бу-

дущее.

Из ассистентки Гая я превратилась в ассистентку группы «Бимор». Когда Гай рассказал мне о своих планах и предложил продолжить сотрудничество, первым порывом, сдавившим мою грудь, стало желание отказаться. И слова Вита о том, что я буду делать, если Гай больше не будет нуждаться в ассистенте, перестали быть гипотетическими. Как и вопрос: смогу ли я работать с группой.

Я решила рискнуть. И, возможно, жалею об этом каждый день, ежедневно благодаря небеса за возможность оставаться рядом с этими людьми.

Мои глаза, наравне с тысячью других, следят за действиями парней на сцене. Энергетика зашкаливает. Фанаты режут от восторга, поднимают руки, чтобы дотянуться до звезды.

Гай отходит назад, передний план теперь у Вита. Момент, от которого моё сердце всегда учащённо колотится в грудной клетке. Сжимаю сторублёвую купюру в кулаке. Приоткрываю рот, чтобы дышать. Глаза не моргают. Весь мой мир в одночасье сжимается до крохотных размеров. Маленькое колечко, в котором помещается только Вит и его гитара.

Длинные пальцы музыканта касаются струн легко, словно крылья бабочки. Динамики трепещут вместе с моими нервами. Я напрягаюсь, против воли представляя, что его пальцы дотрагиваются до меня. И я сама там, на сцене, рядом с ним. А не дрожу позади зрителей, не имея права даже думать о нём.

Вит ускоряет пальцы, сливаясь с бас-гитарой. Инструмент словно продолжение его талантливых рук. Мне хочется закрыть глаза, чтобы насладиться мелодией, будоражащей кровь. Но даже не пытаюсь этого сделать.

Вит словно магнит. Тёмные лохматые волосы, бледная кожа, покрытая множеством татуировок, чёрная одежда, обтягивающая его жилистое тело. Он моя полная противоположность. Однажды я поддалась дьявольскому соблазну, за что расплачиваюсь до сих пор.

Делаю быстрый шаг назад. Вили отпрыгивает в сторону, чтобы я на неё не наступила. Ловлю её вопросительный взгляд, но затем она одаривает меня понимающим сочувствием. Это невыносимо.

Я разворачиваюсь и устремляюсь к выходу из зала.

- Ты куда? – летит мне вслед.

- Встречу их за кулисами! – отзываюсь, не замедляясь и не оборачиваясь.

И я не солгала. Всё-таки именно это и входит в мои обязанности ассистента – всегда быть под рукой, изучив все привычки и пожелания, чтобы опережать приказы.

На мне сегодня белая блуза, классический костюм розового цвета – жакет и юбка чуть ниже колен. Неизменные шпильки цокают по кафельному полу. Плутаю по коридорам, преодолеваю один поворот за другим, чтобы добраться до выхода на сцену. Затормаживаю у кофейного аппарата. Вставляю в него заранее приготовленную купюру, нажимаю

на кнопку и замираю, дожидаясь приготовленного эспрессо. Оборачиваю горячий стаканчик салфеткой, после чего двигаюсь дальше. По пути ещё успеваю захватить бутылку негазированной воды. И с занятыми руками останавливаюсь за кулисами.

Фух! Это ещё хорошо, что у меня два подопечных. Как раз под количество рук.

Звучит финальная песня концерта. Даже отсюда вижу, как с парней ручьём стекает пот. Они всегда выкладываются на максимум, будь то сольный концерт или солянка из кучи звёзд. Возможно, именно поэтому они собирают огромные стадионы.

Первым за кулисы врывается Гай. В меня тут же порхнуло запахом пота и азарта. Протягиваю ему бутылку воды.

- Спасибо! Ты золото! – Не медля, он отдирает крышку, присасывается, тяжело глотая. – Ух! – почти рычит, затем выливает остатки воды себе на голову, мотая ею из стороны в сторону, отчего разлетаются брызги воды, вперемешку с потом. – Ты это видела? – Ко мне обращены его ясные голубые глаза, буквально освещающие тёмные кулисы. – Чёрт возьми, это безумие!

Что есть, то есть.

Улыбаюсь, в тысячный раз удивляясь, насколько сильно меняют человека обстоятельства и люди, его окружающие. Пока он был Гаем Биго, я за ним такого энтузиазма не замечала. Он больше отмалчивался, зачастую уходя в себя, по-

долгу о чём-то размышляя. Но вот сейчас Гайдар Бигодский нашёл себя, своё место в этой жизни и... Вили, конечно. И как оказалось, он может быть активным, весёлым, жизнерадостным и вполне дружелюбным.

Хотя, возможно, просто сказывается контраст с вечно угрюмым парнем, который как раз подходит к нам. Я ёжусь под взглядом синющих глаз, играющих словно воды океана. Только когда его слепят софиты, я позволяю себе открыто смотреть на него, не боясь раскрыть потаённые желания. В остальное же время мы придерживаемся тактики игнора - с его стороны, и молчаливым выполнением своих обязанностей - с моей.

Пальцы нагрелись от горячего стаканчика. Протягиваю его Виту. Тот спокойно берёт его и отпивает с каменным лицом. Любые эмоции, будто то злость, гнев, счастье, радость - все они остались на сцене. Перед нами только Вит, словно чистый лист.

По большей части, именно это и привлекает взгляды миллионов. Всем любопытно, что скрывается под оболочкой холодного парня, с дьявольски красивыми глазами и лицом, словно высеченным из белого мрамора.

Благодаря самому Виту, я уже попробовала его честную грубость на вкус. Моё сердце всё ещё скрыто поднывает от безысходности.

Тихо вздыхаю, тут же замечаю, как Гай недовольно поджимает губы, глядя на своего друга. Вот он уже делает вдох и

открывает рот, видимо, чтобы отчитать за надменную невежливость. А я напрягаюсь, готовясь броситься на защиту.

Вит не обязан благодарить меня за выполнение моей же работы. Хватит и заработной платы, часть которой он платит. В конце концов, Вит никогда не был вежлив со мной. А его снисходительную показушную любезность я больше видеть не желаю.

Проходили. Видели. Знаем.

К тому же, не хочу, чтобы у парней из-за меня произошёл конфликт. Им ещё работать вместе.

Но ни Гай, ни я не успеваем что-либо предпринять. За кулисы как раз выскакивает Вили, известная на всю страну как Лора Ви, победительница музыкального шоу, талантливая певица и, собственно, девушка Гая Биго. От этого никуда не деться. Вили, кажется, смирилась с этим неотъемлемым статусом, расслабилась и даже получает от него удовольствие.

Гай, и так уже взъерошенный, переполошился за миллисекунду. Глаза уже не просто сияли, они вспыхнули, словно рождественские петарды. Парень бросился навстречу своей девушке, с победным кличем подхватывая её на руки.

- Когда ты приехала? – спрашивает, но не даёт ответить, намертво присасываясь губами к её губам, в то время как пальцы впились в ягодицы девушки, едва скрываемые коротким платьем.

Могу понять его удивление. Эта парочка любит находить-

ся на концертах друг друга. Но сегодня карта выпала так, что концерт группы и выступление Лоры Ви совпали. Вили как-то призналась мне, что в такие моменты переживает больше обычного, ведь от одного присутствия Гая среди зрителей она становится сильнее и чувствует себя уверенней. Жалко, что у них давно не было совместных выступлений. Эта парочка на сцене разносит эмоции зрителей в пух и прах. Чего стоит их первое выступление на шоу. Я думала, у меня сердце остановится.

А сейчас, глядя на их чувственный поцелуй и смелые ласки, явственно ощущаю, как мои щёки покрываются румянцем. Смущение накрывает волной и не только оно. Ещё в глубине души отзывается маленький тревожный звоночек: я завидую. Но не чёрной завистью, мысль: «Умрите!». Скорее надеюсь, что рано или поздно тоже испытаю это чувство.

Я стесняюсь, исподтишка наблюдая за ними, и завидую. Завидую, что меня никто не поднимал на руки, никто не целовал с таким же пылом. Никто не стонал от удовольствия, тесно прижимая меня к себе. Никто не был так рад моему появлению, словно я его лучик солнца. Никто не становился моей опорой, помогающей мне справляться с трудностями.

Мой единственный поцелуй кончился горечью и разочарованием. Я даже не успела понять, что значит тепло и сила мужского тела. Я хочу почувствовать себя желанной. В конце концов, мне уже двадцать пять лет. И пора бы уже не просто хотеть, а начать действовать.

За моей спиной слышится бурчание. Поворачиваюсь, чтобы увидеть, как закатываются глаза Вита.

- Обязательно делать это именно здесь? – Его глубокий голос звучит грубо, но злости не наблюдается. Вит спокойно продолжает пить свой кофе, в отличие от меня, не выражая и тени стеснения. - Почему я должен на это смотреть?

- Ты можешь закрыть глаза, - предлагает Гай своему другу, нехотя открываясь от своей девушки.

- А вы можете уединиться в гримёрке, - подаёт идею Вит, отражая удар. Ворчать друг на друга – это у них что-то вроде развлечения. Посторонние обычно в шоке, но обе стороны словесного пинг-понга при этом несказанно довольны. Я тоже уже привыкла и не обращаю на них внимание.

- Фу, Вили, опять? - неожиданно выдаёт Гай, забыв ответить Виту. Внимание парня вновь обращено исключительно на свою любимую. – Нам опять придётся нанимать целый табун уборщиков, чтобы отмыть квартиру. - Прячу усмешку в ладони. Видимо, я верно просчитала отголоски потрясного шоу. Гай прихватывает одну блестящую кудрявую прядь из целой гривы, затем морщится, разглядев блестящие крупинки. – Больше всего опять досталось твоим волосам! Опять часами вымывать и вычёсывать их. Сколько можно? – Вили смеётся, стряхивает руки парня, затем убирает волосы назад. Гай кривится: - Когда твой гениальный продюсер придумает что-то новое? Что-то, что не будет пачкать твои волосы и забивать слив в ванной?

- Эй, - Вили ударяет Гая кулачком в плечо, но это все равно, что дать щелбан слону, - не трогай Кирилла Анатольевича!

- Я не буду вечно преклоняться перед ним за то, что он поступил не как гондон. Меня бы он всё равно не остановил. Пошёл бы лесом вслед за Тёмой.

О, это уж точно. Все здесь присутствующие могут засвидетельствовать, что Гай никогда не отступает и не сдаётся. Вит фыркает. К нам подходит новый директор группы. Леон. Молодой и амбициозный парень, который уже ухитрился обзавестись неплохими связями. Не знаю, как Гай на него вышел, но Леон раскрутил воссозданную группу в два счёта. Не успела я опомниться, как о Гае и Вите уже трезвонили на каждом углу. Даже те, кто не слышал ни одной их песни, знают, как они выглядят.

- На сегодня всё, - твёрдо сообщает Леон, словно судья ударяет молотком, освобождая обвинённых. Директор усмеяется, глядя на по-прежнему обнимающуюся парочку. – Можете отдохнуть пару дней.

- Ты знаешь, что это значит? – спрашивает Гай, обращаясь к Вили. Та мотает головой, отчего блёстки сыплются на пол.
- А то, что уборку мы отложим.

Гай смачно целует Вили в лоб, затем зарывается носом в её волосы. Вили прыскает.

- И, кстати, - Леон поворачивает голову к Виту, который никак не прокомментировал оба заявления директора, - там

уже ждёт толпа девчонок, штурмом прорвавшихся. Никто не удержит такую силу.

Он, посмеиваясь, разворачивается и выходит, за ним следует Гай, унося Вили на руках. Им толпа визжащих девчонок не страшна. Все уже давно усвоили простую истину.

- Чёрт! – выдыхает Вит. Думаю, эта новость ему пришлась не по душе.

А меня это наоборот радует. Я развернулась, выпрямила спину и бодренько направилась к выходу. Пусть сам разбирается со своими фанатками.

Коридор пуст. Может, Леон обманул, чтобы добиться от Вита хоть какой-нибудь реакции. Всякое может быть. Вижу спину Гая, скрывающуюся за поворотом. Вот теперь хочется застонать. В гримёрной осталась моя сумка. Как я её достану, если эта парочка там закроется?

Ускоряюсь, отчего по коридору разносится эхо, а ноги тут же заявили о себе. Да, скажу вам, целый день на каблуках – это не симфония. С набранной скоростью заворачиваю за угол, резко торможу, хватаясь рукой за стену.

Нет, Леон не шутил. Более того. Его слова о толпе были явным преуменьшением. Теперь понятно, как им удалось преодолеть охранников. Такую армию не удержит даже наряд ОМОНа.

Шарахаюсь назад, но поздно. Меня уже заметили. Слышится боевой клич, и ко мне бросается влюблённая и разъярённая ватага.

Оглядываюсь. Сложно соображать, когда на это есть лишь считанные секунды. Кидаюсь к ближайшей двери, дергаю ручку, она не поддается. В панике вжимаюсь в выемку дверного проёма, молясь, чтобы не раздавили. Закрываю глаза, скрещиваю руки у головы, а грохот шагов всё ближе. Как вдруг дверь позади меня открывается, и я с вскриком падаю назад.

Глава 4

POV Ульяна

Мгновение, и я уже не падаю. Моя спина вновь прижата к чему-то гораздо более устойчивому. Но вокруг так темно, что как бы я ни прищуривалась, стараясь различить хоть что-нибудь, ничего не могла заметить.

Зато явственно ощущала, что я не одна. Правду говорят, что когда теряется одно из чувств восприятия, обостряется другое. Готова поклясться, что различаю чьё-то дыхание у своего виска.

Внезапно становится жутко. Открываю рот, чтобы закричать или пискнуть – это уж как пойдёт. Но не могу. Губы упираются во что-то твёрдое и вместе с тем тёплое. Дотрагиваюсь рукой до преграды, лишь чтобы убедиться, ведь в голове уже мелькнул ответ.

Мужская рука. И дыхание тоже мужское.

Осознание этого наводит панику. Я мычу в ладонь, что есть мочи, давлю на чужую руку, чтобы смахнуть её в сторону. И тогда я в полной мере ощущаю чужое тело, в разы больше моего.

Он сильнее прижимается ко мне, буквально вдавливаясь в мою грудь, отчего дышать становится ещё сложнее. Вытягиваю руку, упираюсь его плечо. Такое же непоколебимое, как

каменная стена позади меня. Щиплю от боли, когда талию сдавливают, заставляя выгнуться: понимаю, где расположилась вторая рука мужчины.

Где-то совсем рядом, но приглушённо слышится топот и отрывистые выкрики. Сейчас женский батальон пугает меня меньше, чем плен. Я забила в руках неизвестного, отчаянно желая вырваться.

- Да тихо ты! – приказывает властный шёпот. *Bum?* Выдыхаю, расслабляя мышцы, чтобы избавиться дрожи, пронзающей моё тело. – У тебя что, вообще нет инстинкта самосохранения? Пикнешь, и они нас раздавят!

Киваю несколько раз, давая понять, что убеждена. Вит опускает руки, я врезаюсь в стену, чтобы удержать на ногах. Закусываю губу, чтобы не вскрикнуть от болезненного столкновения. Оказывается, Вит служил мне опорой.

Хоть парень и отходит от меня, я все равно слышу его рваное дыхание. Поправляю одежду, стараясь оглядеться, но глаза, видимо, не могут привыкнуть к крошечной темноте.

Слышу шуршание, достаю телефон из кармана жакета, включаю фонарик. Освещаю помещение, осматривая. Чудесно, мы в кладовке, по размерам напоминающей лифт.

- Как долго нам здесь оставаться? – озвучиваю вполне логичный вопрос.

Вит сползает по стене, садится на пол. Вытянуть ногу ему не удаётся, поэтому он сгибает их, затем помещает локти на колени, откидывая голову назад. Слышу его разочарованный

вздых, и понимаю, что срок неизвестен.

- Часто тебе приходится вот так прятаться?

Ответа я не жду. Вит нередко оставляет мои вопросы без внимания. И все же я его получаю:

- Временами.

- Обратная сторона известности, - хмыкаю, про себя даже радуясь, что и надменные рокеры иногда прячутся в кладовках.

- Чушь собачья! – Впервые вижу, как Вит нервно дёргает головой. – Это результат того, что нам надо сменить человека, отвечающего за безопасность. Я уже неоднократно говорил об этом Гаю, но он, - Вит ломает свой глубокий голос, изображая веселье друга, но в финале всё равно переходит на рык, - *не видит проблемы в кучке несносных влюблённых дурачков.*

Даже не стараюсь удержать смех, хотя приглушаю его тыльной стороной ладони. И всё же замолкаю, столкнувшись с грозным взглядом.

- Располагайся, *принцесса*, - едко усмехается парень, окидывая меня грозным взглядом. – Мы здесь надолго.

Снова это ненавистное прозвище. Вроде бы он подчёркивает, что я выше него, но чувствую я себя при этом словно жвачка, прилипшая к подошве его ботинок.

- Может уже хватит меня так называть? – раздражаюсь, но из-за того, что приходится говорить шёпотом, я похожа на пытящего ёжика.

Мы подошли к другой фазе нашего взаимоотношения. От молчаливого и нарочитого игнорирования к словесной стычке - и так по кругу. Всегда одинаково. Какое-то время он делает вид, что меня и вовсе не существует, потом выдаёт какую-нибудь гадость. Я моментально отвечаю ему тем же. Мы перекидываемся колкими фразами, затем обоим это надоест: снова наступает время игнора.

- А как мне ещё тебя называть? – фыркает самодовольный тип. Боже, уж лучше бы меня раздавили его обожательницы.

- У меня, знаешь ли, есть имя!

- Знаю.

Нарочитое спокойствие со стороны Вита подливает масла в огонь. Смотрю на него сверху вниз, тщательно представляя себе, что он всего лишь таракан. Хотя нет. В случае Вита, он, скорее, паук. И хоть я сейчас сверху, в его сети уже давно попалась.

Располагайся...

Ему, кажется, вполне удобно. Естественно, я не смогу вот так развалиться. Но есть кое-что, чего мне до безумия хочется сделать... нет, не это... второй пункт.

Наклоняюсь, чтобы подхватить туфли под шпильку. Снимаю по очереди, не сдерживая вдох облегчения. Так-то лучше.

Подхожу к двери, прислоняю ухо, чтобы послушать. Ничего не слышу, оборачиваюсь, расслабленно опускаю плечи, опираюсь на стену, скрестив руки.

- Думаю, они ушли.

- Недооценивать их упорство – большая ошибка.

- Видимо, пережитая, - размышляю вслух.

- Я их не боюсь.

- Не боишься? – Пришло моё время усмехаться. - Поэтому сидишь здесь?

Вит упрямо поджимает губы, затем перекатывает голову из стороны в сторону, разминая шею. Хруст суставов отчётливо слышен в тесном помещении.

- Я их не боюсь, - повторяет Вит. – Просто...

Его голова опускается вниз, почти касаясь подбородком груди. Красная лампочка вспыхнула где-то в глубине сознания, словно сигнализация. Пусть он не договорил, я всё поняла.

Вит устал.

Концерты изнуряют его, высасывая всю энергию, до последней крупинки. И последнее, что ему хочется в такие моменты, так это столкнуться с компанией вопящих девчонок. Ему проще пересидеть в тёмном одиночестве, чем с боем пробираться наружу.

Почему я сразу об этом не подумала?

- Я поговорю с Леоном об усилении охраны и о сужении круга лиц, которые могут получить пропуск за кулисы.

- Мне не нужна твоя помощь.

- Знаю, - копирую его тон. – Но это не помощь, а обязанность.

Которые я не выполняю в должной мере. Я заиклилась на своей обиде, хоть и старалась заботиться о парнях в равной мере, все же делала это спустя рукава. С Гаем проще. Ему не нужно столько внимания. У него есть всё для комфортно-го существования. Всё, что от меня требуется, это вовремя напомнить ему о графике съёмок или записи треков, также снабдить съестными припасами, кофе и всё в этом духе.

С Витом же куда сложнее. Он никогда ничего не просит. Мне приходится самостоятельно узнавать, путём наблюдения.

Я вновь прижимаюсь к двери, чтобы послушать. Морщусь, когда слышу топот. Вит прав: они настырнее, чем я думала.

- Почему у Гая нет такой проблемы? Почему они липнут только ко мне?

Оборачиваюсь, удивлённая тем, что Вит не издевается, а вполне серьезно что-то у меня спрашивает.

- Эм... ну...

Парень понимает моё замешательство по-другому, поэтому тут же добавляет:

- Забудь.

- Это же очевидно, - вздыхаю, вновь опираясь на стену. Как же мне хочется сесть и расслабиться. Но я никогда не бываю подходяще для этого одета. Стоит мне опуститься на корточки, как моя юбка треснет по швам.

Почему фанатки больше заиклены на Вите? Если бы я

отвечала самой себе, то призналась бы, что Вит красивее, загадочнее и... чего уж там, сексуальнее. Гай никогда не вызывал у меня и половины тех чувств, которые вызывает этот грубиян, даже пуская в меня недовольные стрелы. Но Виту ведь я не могу сказать подобную ахинею, поэтому придерживаюсь нейтральной причины.

- Не собираешься продолжить? – нетерпеливо окликает Вит, заинтересовавшись моим ответом.

- У него есть Вили.

- Пх! – фыркнул Вит. – Глупо было думать, что ты можешь сказать что-то стоящее!

Меня бросило в жар. Обидно. Но я не даю ему об этом знать, развивая свою мысль.

- У Гая есть девушка. Он афиширует свои отношения. Они везде и всюду постоянно вместе. – Расстёгиваю пуговички на жакете. – Что? – спрашиваю, поймав слегка опешивший взгляд. – Здесь жарко и нечем дышать.

Вит пропускает моё нытьё мимо ушей, возвращая нас к теме разговора.

- То есть Вили – ширма, которой он прикрывается.

- Нет! – Вот теперь возмущена я. Борт жакета разлетается, а грудь, облачённая в нежный шёлк, выпячивается сама собой. – Конечно, нет! Все знают, что его сердце занято. Ещё со времён всем известного видео, где он напрямую об этом сообщает. А твое сердце свободно. И каждая из них, - указываю головой на дверь, - мечтает занять его собой.

- Бред какой-то.
- Им об этом скажи. В конце концов, каждая мечтает влюбиться в себя рок-звезду.
- И ты тоже?
- Что? – хлопаю ресницами.
- Неужели наша маленькая *принцесса* тоже мечтает о рок-звезде?

Вит в два счёта поднимается на ноги. Рука, удерживающая телефон задрожала, отчего свет заметался по кладовке. Он шагнул в мою сторону, я быстро отступила, напоровшись на свои туфли. Отталкиваю их в сторону, чтобы продолжить вжиматься в стену.

- Не называй меня так!
- *Принцесса*, - издевается Вит, повторяя ненавистное прозвище. – Давай, раз уж мы заперты наедине, скажи мне, ты тоже мечтаешь о рок-звезде?
- Нет, - выдаю я не слишком уж убедительно, затем повторяю более уверенно: - Нет.

Даже когда я на высоких каблуках, между нашими макушками огромная разница, а уже без них я кажусь лилипутом в сравнении с ним. Вздёргиваю подбородок, переворачиваю телефон, чтобы фонарик освещал наши лица. Слишком опасно не видеть хищника, когда находишься с ним лицом к лицу. Не могу представить, как природе удалось создать глаза такого оттенка, какими награждён Вит. Слишком синие и слишком яркие, они сверкают даже во мраке.

Парень наклонился и молча уставился на меня. Я жалею, что не надела сегодня очки, согласившись с практичностью линз. Возможно, они бы защитили меня от столь пристального воздействия. Дальше двигаться некуда, а между нами слишком мало пространства. Я не могу отодвинуть его, а стоять так близко сродни пытке.

Опускаю глаза, уткнувшись в его чёрную футболку без рисунков, которые в свою очередь любит Гай. Так безопаснее. Решаю, что ответ удовлетворит его сиюминутное любопытство, и он сам отступит.

- Мне неважно, - голос слегка осел, но я не прочищаю горло, а просто продолжаю, - будет он рок-звездой или простым рабочим, главное...

- Да, - шёпотом подталкивает меня Вит, надавливая пальцем на мой лоб, побуждая меня запрокинуть голову. Наши взгляды вновь встречаются. – Что же главное? - Сглатываю, наблюдая за движениями его губ. Провожу языком по пересохшим губам: мне нужно попить. – Чёрт возьми! – злится Вит. Теперь уже его взгляд вперился в мои губы. – Что же главное?

- Чтобы он...

Я не успеваю закончить мысль. Мне мешает резкая вибрация телефона, а из динамиков доносится пронзительно звонкая мелодия. Вит отпрыгивает от меня.

- Какого хрена? Выключи это сейчас же!

- Это будильник, - оправдываюсь, дробя по экрану. Звук

прекратился. Мы замерли, прислушиваясь.

- Зачем тебе будильник на восемь вечера? – Не знала, что можно рычать шёпотом. - Спать собралась?

- Нет, мне нужно поесть, - отвечаю, не успевая сообразить, и тут же закрываю глаза, уже сожалея.

Гнев Вита испарился.

- Зачем напоминать себе о еде?

- Тебя это не касается! – огрызаюсь я.

О, нет... Шаги слышны всё отчётливее. Они приближаются. Похоже, я рассекретила наше убежище. Вит тоже слышит. Он делает глубокий вдох, чтобы успокоиться.

Я же прячу телефон в карман жакета, кидаюсь к двери, прислоняюсь к ней спиной, упираясь в косяки руками и ногами, уже не заботясь о том, что швы с треском поехали вверх, оголяя мои ноги.

- Что ты делаешь?

- Удерживаю дверь. – *Чего тут непонятного?*

- Рехнуться можно!

Один шаг, и руки Вита по бокам от моей головы. Лоб упирается в дверь, а подбородок касается моей макушки.

Дверь толкают с другой стороны. Я по инерции поддаюсь вперёд, вонзаюсь носом в футболку парня. Черт меня дёрнул сделать вдох. Вместе с кислородом в пазухи носа ворвался аромат его тела – мыло, кожа и пот. Сегодня не день, а испытание.

Раздаются крики, следует ещё один толчок, и Вит прижи-

мается ближе. Его джинсы трутся о мои оголённые ноги. А грудь уже почти касается моей груди, отчего соски под тонким кружевным лифчиком затвердели и заныли. Все волосы на моём теле встали дыбом. Становится трудно дышать. Видимо, так ощущается возбуждение.

Толчки в дверь ощущаются сильнее. Сердце молотом продалбливает путь наружу.

- Это бесполезно! – Вскидываю голову, силясь понять, о чём он. – Мы всё равно не удержим! Надо сваливать!

- Но-но-но, - заикаюсь я, затем вскрикиваю, когда дверь ударяется в спину, - как?

- Быстро!

То, что произошло дальше, промелькнуло в моём сознании как один миг. Вит обвинил мою талию, припечатал к своему торсу. Я скидываю руки, мёртвой хваткой впиваюсь в его плечи. Потом буду оправдывать свое действие страхом упасть, а пока словно тряпичная кукла в его руках.

Вит дёргает ручку, я охаю. В кладовку тут же рванула девчачья армия, дождавшаяся своего часа. Они кричали и толкали друг друга. Кто-то взвизгнул, видимо, напоровшись на мои шпильки. Уши заложило, а тело вот-вот превратится в лепёшку.

Когда мне кажется, что это конец, срабатывает спусковой крючок, в виде моих губ, вдруг решивших зажить своей жизнью. Они дотрагиваются до шеи Вита.

Парень вздрагивает, свободной рукой в два счёта разгре-

бает нас путь. Оказываясь в коридоре, теряюсь, но Вит не собирался бросать меня там. Он хватает мою руку, тянет за собой.

Мы проносимся по коридорам к выходу, не оглядываясь даже чтобы узнать, гонятся ли за нами. Я вижу только спину Вита, слепо следуя за ним.

Оказавшись на улице, он быстро отпускает мою руку, словно она жжётся. Мне не хватает воздуха, наклоняюсь вперёд, чтобы отдышаться, не обращая внимания на покалывание в конечностях, которыми не так давно цеплялась за него, словно за спасательный круг.

Сердцебиение потихоньку нормализуется, а мир вокруг вновь приобретает цвета и звуки. Я с ужасом ловлю свое отражение в боковом стекле припаркованного автомобиля. Ухоженные локоны превратились в воронье гнездо. Жакет помялся, юбка расползлась наполовину, а блузка...

Боже мой!

Рука ползёт вверх, чтобы в ужасе прикрыть рот. Две пуговицы на груди отлетели, выставляя на обозрение белоснежные кружева бюстгальтера и верхнюю часть груди.

У моей матери случился бы припадок, если бы она увидела меня в таком состоянии.

Поднимаю глаза на Вита. Его синева опущена к окошку моего позора. Вижу, как дёргается его кадык, а глаза скользят ниже, замедляясь на оголённых ногах, полностью останавливаясь, доходя до пальчиков на ногах, перемотанных

пластырями.

Хочется застонать. Я оставила там свои новенькие туфельки.

Более унижительной эта ситуация быть и не могла. На глаза наворачиваются слёзы. Пальцами собираю блузку, чтобы скрыть обнажёнку, затем вспоминаю, что на мне жакет. Быстро застёгиваю пуговицы. Хлопаю по карманам. Выдыхаю. Чудом умудрилась не потерять свой телефон.

Вит переминается с ноги на ногу. Согласна, жутко неловко.

- Тебя повести? – впервые в его голосе слышится неуверенность.

Первым порывом было истерически засмеяться. Но я проглатываю огромный ком, застрявший поперёк горла. Я всё ещё помню, чем кончилось подобное предложение двухгодичной давности.

- Нет уж, спасибо. Я вызову такси.

Да и замёрзнуть не успею. На улице всё-таки май.

Разворачиваюсь, босыми ногами направляюсь куда угодно, лишь бы избавиться от колючего взгляда синих глаз и собственного разочарования.

За какие-то считанные минуты я умудрилась испытать столько необъяснимых чувств, ни одно из которых не нашло отклик в нём. Я вновь разрушила свои же барьеры. Закусываю губу, сдерживая детский порыв разреветься в голос.

У кого-нибудь есть ответ? Слёзы облегчают боль? Или

соль наоборот разъедает раны?

Кстати о соли. Провожу языком по губам. На них всё ещё чувствуется вкус солоноватой кожи Вита.

- Не дури, *принцесса!* – окликает он меня. – Куда ты в таком виде?

- Дождусь карету! – кричу не оборачиваясь. – И не называй меня так!

Глава 5

POV Вит

Принцесса вернулась в свой привычный облик. И она больше не смотрит на меня. Я уже привык к её пристальному и молчаливому взгляду. Но сегодня её глаза ни разу не остановились на мне.

Что?

Это ведь не я загнал её в ту кладовку, и не я порвал её блузку и юбку. В конце концов, я ведь вытащил её оттуда, и её даже не затоптали.

Глубже ныряю в сиденье, наблюдая за девушкой в десяти метрах от меня. Она разговаривает с нашим директором. Качаю головой, злясь на себя. *Почему я до сих пор смотрю на неё?* Девушка скрещивает руки на груди, напирая на Лео-на. Беззвучно усмехаюсь, придавив рот согнутым пальцем. *Смелая?*

От ошарашенной, помятой, потрёпанной и потерянной девчонки, цепляющейся за меня, словно только я один мог спасти её, не осталось и следа.

Жаль.

Мне странным образом понравился её обречённый вид. В тот момент мне показалось, что она реальна, а в её жилах течёт кровь. И она такая же алая, как у всех смертных.

Но все вернулось на круги своя. *Принцесса* привела себя в

порядок, вновь напялила строгий костюм бежевых оттенков, застегнулась на все пуговицы. Чёрт возьми, она не боится, что они её задушат?

В сотый раз разочарованно выдыхаю. *Мне обязательно здесь быть?*

Смотрю на недавно приобретённые часы: взял пример с *принцессы*. Она постоянно с важным видом взирает на своё запястье. Мне стало любопытно, что же чувствуешь, когда на твоей руке висит уйма денег и ... ничего особенного не чувствуешь: часы – они и в Африке часы. Хотя время показывают отменно.

Я уже тридцать минут слушаю музыку, которую терпеть не могу. Ровно тридцать одну минуту она играет на моих нервах. Тридцать две минуты мои глаза бессмысленно сканируют пространство. Тридцать три минуты меня изводят бестолковые приветствия и комплименты от людей, которых я знать не знаю и ни разу в жизни не видел.

Зато Леон всё это время сиял от удовольствия, словно рождественская звезда. Когда он сказал, что нам пора *наслаждаться плодами нашего триумфа*, я даже не предположил, что он имеет в виду единение с *шоубизннутой* тусовкой.

Если бы не Гай, я бы никогда не связался с этим олухом. Но надо отдать ему должное: работу он свою знает и не суёт свой исправленный нос в нашу музыку, указывая, какие треки от нас ждут.

Мою *трепетную, ранимую и чуткую* душу умасливает

лишь то, что ни Гай, ни Вили также не получают особого удовольствия от звёздной вечеринки. Гай развалился на диване, прижимая к боку девушку, поджавшую ноги под себя. Они словно не посреди шумной попойки, а дома на диване перед телевизором. Хотя их тоже периодически дёргают с разных сторон, выказывая приветствия.

Напротив неловко ерзала Снежа, сестра Гая. Я так и не понял, зачем она увязалась за нами. Как по мне, так ей лучше было остаться дома, потренироваться на новом фортепьяно, который мы с Гаем подарили ей месяц назад после очередной победы в конкурсе.

Смотрю на уже совершеннолетнюю белокурую девушку, а перед глазами всё равно образ худенькой девчушки с косичками и голубыми глазами на пол лица.

Помню первое знакомство. Снежа переполошила весь детский дом своим внезапным исчезновением, чуть не довела своего брата до белого каления. Её нашёл я. Маленькая девочка забилась в угол кладовки из-за того, что кому-то из ребят постарше хватило ума дразнить этого ангелочка.

В детском доме Гая и Снежу сразу невзлюбили, несмотря на то, что брат и сестра вели себя тихо, ни с кем не ссорились и права свои не качали. Но все оказалось гораздо сложнее, и ненависть возникла из-за зависти. Эти двое разительно выделялись на общем фоне.

Не брошенки. Нормальные среди фриков сразу становились изгоями.

Ужасные обстоятельства привели их в детский дом – смерть любящих родителей. Тогда как большинство в этой кучке – отказники или же силой забранные опекой у нерадивых родителей, которые срать хотели на своих детей.

Хотя сложно назвать эту прослойку общества детьми. Скорее зверёнышами – дикими, затравленными, успевшими отхватить от жизни сполна. Каждому она умудрилась преподать урок, навечно отпечатавшийся в головах и сердцах – все в этой жизни сами по себе. Даже самые родные люди, которым природой заложено любить и заботиться, бросили в помойную яму. И из неё не выбраться.

С той самой секунды, когда я увидел мальчишку, мечущегося, словно в агонии, и дрожащую девочку, чьи глаза стали почти прозрачными из-за громадных капель, беспрерывно сочащихся, я решил, что расширю свой мир до троих людей. И неважно, что я должен был быть в лагере брошенок.

Мы выросли. Много изменилось. Но я по-прежнему не сдвинулся с числа трёх, да и не собирался этого делать. Может, Гай и вырвался из клетки, но я и Снежа всё ещё здесь, пусть она упорно создаёт иллюзию счастья.

Возможно, Гай и не видит, но я частенько замечаю, как она ёжится под взглядами и дёргается, когда обращаются к ней. Даже сейчас. На губах улыбка, но спина натянута хлеще, чем струны на гитаре. В её руках безалкогольный коктейль странных оттенков, словно *принцесса* блеванула в него радугой – вот, кто разительно отличается.

Глаза сами собой возвращаются к *принцессе*. Она, казалось, разошлась не на шутку. Леон нервно закусывает губу, поглядывая на нас, словно моля о помощи. Помогать ему не собираюсь, но продолжаю наблюдать за разыгрывающейся сценой – хоть какое-то развлечение.

- Что-то случилось? – спрашивает Снежа, заметив, куда направлен мой взгляд. Пожимаю плечами.

- Снова мозги Леону промывает, – усмехается Гай, Вили вторит ему, хихикая. *Снова?*

- А за что? – Девушка удивлённо хлопает ресницами. – Он что-то сделал не так?

- Вон у него спроси! – Гай бесцеремонно указывает на меня пальцем. Его подруга не сдерживает хриплый смех.

Я? И в чём же я провинился?

Три пары глаз уставились на меня.

- Ви-и-и-т? – затягивает Снежа моё имя. Она делает это специально, зная, что меня это раздражает.

- Понятия не имею. – Чуть встаю, чтобы вновь откинуться на спинку кресла, словно выбираю удобную позу. – Я ничего не делал.

Это правда. Это не я загнал её в ту кладовку. Я наоборот спас избалованную *принцессу*. И в том, что она в итоге порвала свою блузку и юбку, потеряла туфли, тоже нет моей вины. Мать вашу, я ведь дважды спас её вчера!

- Зато твоя популярность сделала. – Гай довольно скалит-ся: его забавляет происходящее. – Вчера мне тоже здорово

досталось от Ули. Она позвонила мне, чтобы высказать всё, что обо мне думает. Да, - он качает головой, - я вам скажу, что Уля только с виду скромная и нежная. Там внутри скрывается бульдожья хватка.

- И всё же, - отмахиваюсь от его оценки характера *принцессы*, поскольку его мнение в разы отличается от моего, - при чём тут я?

Снежа кивает, присоединяясь к моему вопросу. Гай выжидательно замолчал, провоцируя. Я впиваюсь костяшками в обивку, выдыхаю, не поддаваясь.

- У Вита проблемы с фанатками, - наконец, говорит Гай. Снежа охает. – Ага, - отвечает ей брат, - они преследуют его на каждом шагу. Иногда их чуть больше, чем хотелось бы. – Фыркаю. *Чуть больше?* – Ладно, - морщится, - их слишком много. И каждая хочет оторвать от него кусок покрупнее.

Снежка в ужасе закрыла рот рукой. Я закатил глаза. Всё не так страшно.

- Лично я не вижу в этом особой проблемы. – Гай сильнее прижимает к себе свою девушку. - Проблема была бы, если поклонниц вовсе не было. А вот у Ули на этот счёт своё мнение.

- Гай, - возмущается Вили, слегка отталкивая его, - вчера их было реально много! Они ведь нас чуть с ног не сшибли! Я даже не представляю, как они набрасываются на Вита!

- Да! – ерничает Гай. – Давайте пожалеем бедного Вита за то, что на него вешается толпа девчонок.

- Но ведь Уля права! – Вили становится серьезной. Она выпрямляется, смотрит на *принцессу*, которая продолжает активно жестикулировать, подавляя нашего директора. – Вам давно пора усилить охрану.

- Слишком плотный график выматывает, - Гай старательно передразнивает нашу ассистентку. Снежа улыбается, а Вили поджимает губы. – После концерта Виту нужен отдых. – Приподнимаю бровь, искренне удивляясь. *Она правда так сказала?* – А вместо этого приходится прятаться от неадекватных особ, преследующих его!

- Подумаешь, - буркнул я себе под нос, не замечая, что все слышат. – Один раз посидела пять минут в кладовке, а уже столько шума развела.

- В смысле? – Гай сдвигает брови, насторожившись. – Что значит, один раз посидела в кладовке?

- Она не пожаловалась? - Снова удивляюсь. Я был уверен, что её возмущение спровоцировано собственным неудобством.

- Про себя она не упоминала, - нарочито медленно проговорил Гай. – Лишь про твои трудности. Возмущалась, что я, как более опытный, игнорирую тебя вместо того, чтобы помочь. Так что, собственно, произошло вчера?

Ловлю на себе странный взгляд Снежи, наполненный волнением и чем-то незнакомым. Девушка закусывает губу. Её ресницы дрогнули. Опускаю голову. Если Гай думает, что я сейчас запросто всё выдам, то это у него проблемы.

Но вместо того, чтобы начать выуживать у меня интересующую информацию, его глаза сперва обратились к *принцессе*, а затем метнулись в сторону от неё, словно замечая что-то интересное.

- Вот чёрт! – Гай резко выдыхает, толкает от себя Вили. Та подсакивает, оглядывается, не понимая, что происходит. – Тан!

Я не успеваю сообразить или среагировать. Предо мной вдруг возникает огромный парень. Чувствую боль в челюсти. Голова дёргается вбок, а спина слишком сильно наваливается назад. Кресло опрокидывается, и я ударяюсь спиной о жёсткий пол.

Оглушённый, делаю кувырок назад, затем вскакиваю на ноги. Чувствую металлический привкус во рту. Хочется сплюнуть алую слюну, но я ведь не на улице. И это не драка в подворотне. Касаюсь языком разбитой губы, исподлобья оглядывая незнакомца, решившего сделать из меня котлету.

Высокий качок, с кучей татуировок и светлыми волосами, одетый в заниженные джинсы и футболку в облипку. Понятия не имею, кто он.

- Тан, нет! – визжит девушка позади него. *Тан? Его так зовут?* Прищуриваюсь. Тёмные волосы, вызывающий вид. А вот она смутно знакома.

Вокруг нас собралось слишком много глазающих. Парня облепили со всех сторон, удерживая на месте. Его лицо перекосило от гнева, зубы заскрипели, а из ноздрей повалил

пар. Он в бешенстве.

- Тан, - передо мной выскакивает Гай, - какого хрена ты творишь?

Да, блять! Какого хрена?

- Отпустите меня! – взревел парень, больше напоминающий быка. – Уберите свои грёбанные руки!

- Тан, успокойся, - жалобно просит брюнетка, чуть отступая в сторону, чтобы уставиться на меня.

Горло защекотало предчувствие. Закатываю глаза. Только не это.

- Лучше заткнись! – рычит он на неё, вновь ринувшись на меня. Его задержали.

- В чём дело? – спокойно спрашивает Гай, сделав шаг вперед, косясь в сторону. Я проследил его взгляд, чтобы увидеть Леона и девушек, прячущихся за его спиной.

- Спроси у своего друга! – выплёвывает Тан, делая попытку сбросить руки ребят.

Гай оборачивается ко мне, задавая немой вопрос.

- Я его не знаю, - качаю головой.

- Конечно, - рычит Тан, - ты меня не знаешь! Зато её ты знаешь очень даже близко!

Его подбородок дёргается в сторону брюнетки. Прикладывая больше усилий, чтобы вспомнить её. Хочется застонать в голос, когда приходит узнавание. Но я всё равно не помню, как её зовут.

- Саша Соник, - говорит Гай, - твоя девушка.

Чёрт возьми! Вздыхаю, наконец, уловив связь.

- Вот именно! – пыхтит парень. – Моя девушка. Мы вместе год. Но для этого мудака это пустой звук!

- Вит? – зовёт меня Гай. – Только не говори мне, что ты с ней спал.

- Да, мать твою! Он трахнул мою девушку! – взревел Тан.

Его словно накрыло свежей волной ярости. Нечеловеческим усилием он вырвался и рванул на меня. Наивный. Ему удалось ударить меня только потому, что я этого никак не ожидал. Сейчас же я в полной боевой готовности, и за моими плечами не один десяток драк. Бывали случаи и пострашнее. Мне ведь пришлось кровью и потом отстаивать своё право на жизнь.

Гай поспешно шагает в сторону, открывая дорогу жаждущему моих увечий. До меня доносится вскрик Снежки:

- Вит!

- Снежа, нет! – гаркает Гай, а я вторю ему про себя. Не хватало ещё, чтобы Снежка пострадала.

Гай дёргается вперёд, но останавливается. Поворачиваю голову, чтобы увидеть *принцессу*, вцепившуюся в плечи Снежки.

- Пусти! – возмущается девчонка, извиваясь на месте.

- Они тебя затопчут! – отвечает ей *принцесса*, впервые вызывая во мне тёплое чувство благодарности. Её голубые глаза с тревогой перемещаются по мне. Ловлю взгляд, на секунду грудь сдавливает. Не нравится мне это. *Принцесса* быстро

опомнилась, резко дёрнула головой, возвращая меня к реальности. А в реальности мне хотят надрать задницу.

Отвлекаюсь, но все же успеваю уклониться от кулака, нёсшегося прямиком в мой глаз. Парнишка оказывается слишком близко ко мне – он уязвим. Недолго думая, хватаю его за плечо. Резко вскидываю колено, бью в живот. Кубики пресса слегка смягчают удар, но качок всё равно сгибается пополам. Его друзья тут же опомнились, оттащили от меня.

- Уймись, бро, - призывает один из удерживающих, получая в ответ лишь рычание.

Гай подходит обратно, убедившись, что Тана держат крепко.

- Не хочешь извиниться? - издевается Гай. Я вскидываю брови.

Извиниться? Ха, да ты шутишь?

- Пошёл ты! – кривлю губы. - Когда девчонка прямо предлагает секс, я не задаю вопросов. Потрахались и разошлись. Какая мне разница, есть у неё парень или нет? Это его проблема, что подружка не знает, что перед чужими парнями нельзя раздвигать ноги.

Гай понимающе кивает, а вот Тан не разделил мою точку зрения. Он зашипел, словно ядовитая змея. Засасываю губу в рот, касаюсь языком трещины, из которой сочится кровь.

- Харе, чувак, - Гай поднимает руки вверх, решив выступить в роли рефери. Мне не нужна его помощь, но я молчу, заметив вспышки фотокамер. Я не спец, но жопа подсказы-

вает, что эта сцена быстро разлетится по сети, грозясь затопить все новостные таблоиды. – Все претензии к твоей тёлке. Вит, может, и не знал, что у неё есть бой, но она-то точно не могла об этом забыть.

Как по команде глаза присутствующих обращаются к брюнетке. Её голова опущена, но она не выглядит пристыженной. Рискну предположить, что ей даже нравится полученное внимание.

Тан выплёвывает ругательства в её адрес, затем дёргается:

- Отпустите! Я в норме!

- Снежана!

Двигаю головой на шорох. Рядом со мной оказывается Снежа. Её глаза испуганно округлились, заметив рану на губе. Она протягивает ко мне руки, но я отступаю, качая головой.

- Тан, - жалобно пискнула брюнетка.

- Иди на хуй! – огрызается парень. Она делает шаг к нему, но тот цокает: – Даже не приближайся ко мне! Всё конечно! Проваливай! Одной больше, одной меньше. Девочек вокруг полно, а шлюх ещё больше.

Голова Тана поворачивается ко мне. Опускаю брови, чтобы исподлобья глянуть на него. Он открывает рот, чтобы что-то мне сказать, но останавливается, уловив движение возле меня. Глаза парня оживились. Не нужно поворачиваться, чтобы узнать, что привлекло его внимание. Вернее, кто.

Снежа. Невысокая, стройная, с копной длинных белоку-

рых волос, слегка закруглившихся на концах. Округлое лицо, большие голубые глаза, пухлые губы. У меня она не вызывает никаких чувств, кроме братских. Но я не слепой, поэтому могу признать, что Снежа красивая. И красота у неё чистая, словно ангельская.

- Что за дивное создание? - Тан призывно проводит языком по нижней губе. Делаю глубокий вдох, чтобы не поддаться на провокацию.

Медленно вытягиваю руку в сторону, касаюсь Снежи, толкаю её назад, заворачивая за спину. Тан усмехается.

- Не смотри на неё! – Гай реагирует острее. Он всегда был гораздо эмоциональнее меня. Я делаю всё возможное, чтобы держать себя в руках и напрямую не реагировать на подначки. У Гая такой задачи никогда не стояло.

- Почему это? - Парень наигранно удивляется, явно наслаждаясь нашей реакцией. – Ему ведь можно было трахать мою девушку, а мне даже нельзя посмотреть на его?

- Она. Не. Его. Девушка. – Гай тщательно выделяет каждое слово. Я уже устал повторять ему, что Снежа мне как сестра, но он упорно продолжает подозревать меня в скрытой симпатии. – Только попробуй подойти к моей сестре, я тебя в порошок сотру!

- Угрожаешь? – Веселье Тана набирает обороты. Уже даже не представляется, что это он пару минут назад кидался на меня, словно разъярённое животное, чью честь покорила измена. Либо он уже забыл о разбитом сердце, либо хорошо

держит маску.

- Это факт! – Гай разворачивается, подходит к своей девушке, обвивает её талию, затем оборачивается. – Снежа, пойдем.

Она не сдвинулась с места. Вместо этого моего плеча касаются её тонкие пальцы. Поднимаю руку и останавливаю её в воздухе, когда глаза сталкиваются с пристальным взглядом и сдвинутыми в одну сплошную линию бровями.

Глава 6

POV Ульяна

Пальцы Снежаны в собственническом жесте обхватывают плечо Вита, хотя вряд ли она делает это специально. Девочка действует скорее на уровне инстинкта.

Её чувства очевидны – она влюблена. И я не могу осудить, ведь сложно противиться синей бездне его глаз. Стоит им только взглянуть в ответ, и ловушка захлопывается.

Да, Снежана, возможно, единственный человек, о котором Вит заботится, хоть и делает это незаметно, не привлекая внимание к своим действиям. Весьма говорящим оказывается его рефлекс – спрятать девушку на спину, как только появляется угроза.

В груди защекотало чувство, на которое я не имею никакого права. Вит никогда не был моим и не будет. Приподнимаю брови, чтобы перестать хмуриться. И всё же дыхание замирает, когда вижу, как его рука тянется вверх, где расположились её пальчики.

Неожиданно понимаю, что мои глаза упираются в его яркую синеву. Сглатываю, вновь не могу пошевелиться. Поднимающаяся рука Вита замирает, затем, не достигнув вершины, быстро устремляется вниз.

Парень резко поворачивает голову к Снежане, разрывая этим невидимую ниточку, на секунду протянувшуюся от ме-

ня к нему.

- На выход, - командует он и, не дожидаясь её реакции, направляется вслед за Гаем и Вили. Снежа ещё какое-то время остаётся на месте, хлопая ресницами ему вслед. Вит – это Вит. Он ни с кем не церемонится – я уже привыкла.

Мы приехали на минивэне, способном вместить всю нашу компанию. Чувствую вибрацию своего телефона, достаю, чтобы убедиться. Звонок от мамы. Сейчас не самое лучшее время для разговоров с ней. В салоне и так атмосфера словно кто-то умер. Не хватало ещё слушать нотации от родительницы.

Гай сверлит взглядом Вита, развалившегося на своём месте напротив меня. Вили уткнулась в свой телефон, делая вид, что ничего не замечает. Снежа тоже смотрит на Вита. Парень же в свою очередь отвернул голову к окну. Казалось, он о чём-то задумался. Не буду даже пытаться понять, что может крутиться в его голове.

- Тебе обязательно было портить наш первый выход в свет? – Гай не удержался. Недовольство клокочет в нём так, что ему сложно усидеть на сиденье. Вили касается его руки, пытаясь остановить приближающийся локомотив ссоры.

- Не велика потеря, - буркает Вит, угрюмо сдвинув брови.
- Ты устроил сцену на глазах всего шоубиза! – продолжает кипеть Гай. Снежа, так же как я и Вили, предпочитаем молча наблюдать.

- Если ты не туда смотрел, то я тебе напомню, - Вит же

в отличие от своего друга остаётся спокойным, словно гнев Гая касается вовсе не его, - что сцену устроил не я. Я никого не трогал и не на кого не нападал.

- По поводу «*никого не трогал*» я бы поспорил! – Гай закусывает губу, наморщив нос. – Неужели ты правда не знал, кто такая Саша Соник? – Вит отвечает красноречивым взглядом. – Она ведь была главной соперницей Вили на конкурсе!

- Я похож на того, кто смотрит глупые шоу? – Вит переводит взгляд на Вили, кивает, словно извиняясь. Вили улыбается и качает головой из стороны в сторону – она не обижается.

- И всё равно, разве сложно было выбрать кого-то другого для...

Вит выпрямляется, оторвав спину от сиденья, заставляя Гая замолчать.

- С кем я сплю – это только моё дело. – Голос убийственно спокойный, но желваки на лице заходили ходуном. - Я никогда не говорил тебе, что делать, и ты мне не указывай. Занимайся своими делами.

- Это станет моим делом, когда наши имена будут поносить на каждом углу!

- Твоё имя и так потрёпано. Ещё один скандал ему не навредит.

- Я не о себе переживаю. – Гай переводит глаза с Вили на Снежу. – Тебе тоже пора подумать о ком-то кроме себя.

- Что-то я не видел, чтобы ты заступился за меня сегодня,

- усмехается Вит.

- Ты большой мальчик и сам можешь о себе позаботиться, - вторит Гай, внезапно повеселев. – Если бы ты переспал с моей девушкой, то не отделался бы разбитой губой. Я бы тебя убил.

Вили охает. Понимаю, что это не шутка. А Гай и Вит скрещиваются взглядами. Голубой против синего. Поединок закончился только тогда, когда минивэн остановился у дома, где Вили год назад приобрела квартиру.

Гай выпрыгивает из машины, пропуская Вили вперёд, останавливается и оборачивается, дожидаясь свою сестру. Она бросает вопросительные взгляды в сторону Вита, но не получает даже намёка на ответ.

Снежана вздыхает, выбирается из машины. Минивэн трогается с места. Следующая остановка будет моей. Старательно расслабляю спину, чтобы не выдать волнение.

Вчера я твёрдо решила, что буду избегать Вита. Придя утром на студию, где парни уже начали записывать новый трек, я не знала, куда деться от стыда. Стоило только посмотреть на Вита, как щёки тут же пылали, а руки сами тянулись к блузке, чтобы проверить, все ли пуговицы на месте. Хочется застонать, с ума сойти, Вит видел мой бюстгальтер.

Вот и сейчас я словно на иголках. Скрещиваю ноги, спина натянута, а пальцы невольно сжимаются.

Вит вновь отворачивается к окну, проводит пальцем по губе, соскребнув ранку, оставленную Таном. Он не замечает,

как кровь маленькой струйкой заскользила по подбородку. Глубоко вдыхаю, отвожу глаза, чтобы глянуть на часы, но всё равно вновь возвращаюсь, словно по велению магнита.

Кровь стекает ниже. Шумно вздыхаю. Мне бы проигнорировать, но вместо этого я тянусь к своей сумке, затем быстрым движением пересаживаюсь ближе к Виту, садясь боком.

- Что ты делаешь? - Брови Вита устремились вверх.

- Не двигайся, иначе зальёшь весь салон кровью.

Расстёгиваю сумку. Приходится немного покопаться, чтобы отыскать маленький прозрачный контейнер-аптечку. Вит, конечно же, не слушается. Он тянется к подбородку, касается его пальцем. Быстрее, чем успела трижды подумать, скидываю руку, чтобы ударить по его запястью, откидывая. Вит вылупился на меня.

- Я же сказала: «Не двигайся»! – Показываю аптечку. – Я обработаю.

- Зачем? – Шокированный Вит – очень милое зрелище.

- Может остаться шрам на губе. – Открываю коробочку, достаю антисептическую салфетку и пластырь. - Ты ведь зарабатываешь своим лицом.

- Я зарабатываю музыкой.

Пожимаю плечами.

- Если бы у тебя не было симпатичного лица, ты бы не был и вполтину так успешен.

Вит фыркает – ему не нравится, что я принизила его талант, но не спорит. Я распаковываю салфетку, вытягиваю ру-

ку, чтобы обработать ранку. Вит закрывает глаза, и я принимаю это за знак согласия. Прижимаю кусочек салфетки к его губе.

- С-с-с, - протягивает Вит, почувствовав жжение. Он резко открывает глаза, моя рука чудом не дрогнула. Я замерла, уставившись на него.

- Знаю, знаю, - быстро выдыхаю, опускаю глаза, - потерпи немного.

Провожу салфеткой по его подбородку, вытирая кровь. Затем открываю упаковку маленького лейкопластыря круглой формы, старательно не замечая пристального взгляда. Осталось немного – просто наклеить пластырь. И затем я смогу отсесть как можно дальше. Близость Вита действует на меня странным образом. Она волнует меня. Я много раз обрабатывала синяки Гая, но никогда не чувствовала ничего подобного. Рядом с Витом я теряюсь, смущаюсь, внутри что-то трепещет. И я абсолютно точно не должна ничего из этого чувствовать.

Может, это просто мои гормоны? Все-таки возраст у меня как раз детородный. И моё тело само стремится к близости с мужчиной, а, как ни крути, Вит – прекрасный образчик своего пола.

Мне всерьёз стоит подумать о предложениях, которые я временами получаю. Мужчинам я нравлюсь: Вит – исключение.

- Ты тоже меня осуждаешь? Так же, как и Гай?

В замешательстве поднимаю глаза, услышав в его голосе непривычные ноты. Да и сам Вит выглядит подавленным, словно Гай задел его за живое.

Вновь тянусь к его лицу, чтобы приклеить пластырь. Вит не сводит с меня глаз, даже не моргает.

- Нет, - тихо отвечаю, фиксируя пластырь по кругу, стараясь не дрожать от соприкосновения его губ с подушечками моих пальцев, отчего мелкой крапинкой разлетелся ток. – Нет, я не осуждаю тебя. Хотя и Гая могу понять. С тех пор, как в его жизни появилась Вили, он старается не привлекать к себе внимание, чтобы не подставлять Вили. К тому же, я уверена, что если бы ты знал, что у Саши есть парень, то не стал бы с ней спать.

Вит хмыкает, оттянув губу в сторону, отчего пластырь натягивается.

- Ты не можешь быть в этом уверена.

- Могу. – Киваю. - Ты ведь любишь все держать под контролем. А спать с девушкой, у которой знаменитый парень, это необоснованный риск.

- Ты только что назвала меня трусом? – Парень вскидывает брови.

- Нет, - едва заметно улыбаюсь, - но зачем делать лишние телодвижения, если вокруг полным-полно свободных девушек? Признайся, ты ведь и не сразу её узнал?

Мимика Вита оживает только на сцене. И я даже подумать не могла, что когда-нибудь при разговоре со мной, его

лицо будет выражать что-то кроме скуки.

- Не узнал. - Готова поспорить, Вит закусывает щёку, чтобы не улыбнуться.

- И хоть Гай сказал, что ты ни о ком не заботишься, это ведь неправда. Ты заботишься обо всех, кто тебе дорог.

- Да что ты знаешь? – Вит мгновенно ощетинивается.

- Однажды после концерта Гай так напился, что рассказал о том, как им с сестрой жилось в детском доме. Он говорил, что они смогли там выжить только благодаря тебе. Ты защищал их.

- Гай преувеличил, - отмахивается.

- Не думаю. Сейчас ведь ничего не изменилось. Ты по-прежнему присматриваешь за Гаем. И всё также оберегаешь Снежану и...

Я замолкаю, не договорив. При упоминании Снежи лицо Вита становится непроницаемым, а челюсть напрягается. Видимо, она – это та черта, которую не стоит переступать.

- Ты слишком много болтаешь, - раздражённо бросает Вит. - Уже успел пожалеть, что спросил тебя.

Казалось бы, у меня уже должен был выработаться иммунитет на его грубость, но я каждый раз теряюсь. Вот и сейчас в горле оседает комок, а глаза предательски задёргались. Опускаю голову, делаю аккуратные глотки воздуха, собираюсь с силами.

- А я жалею, что ответила тебе, - почти рычу сквозь стиснутые зубы.

Телефон, оставшийся на моём сиденье, завибрировал на мягкой коже. Мёртвой хваткой стискиваю ручки сумки, рывком пересаживаюсь обратно, подхватываюсь телефон, чтобы сердито уставиться в дисплей.

Мама как всегда вовремя.

- Опять поставила будильник, чтобы поест? – Сарказм – его второе имя, да?

Клацаю зубами, сбрасываю вызов: перезвоню, когда останусь в одиночестве, чтобы вдоволь насладиться нотациями, нескончаемыми упрёками и нравоучениями. Разговор с моей матерью смело можно приравнять к пыткам инквизиции.

Бросаю телефон в сумку, вытягиваю спину, расправляю плечи и упрямо смотрю вбок, ведь дверь минивэна гораздо интереснее, чем хамоватый парень прямо передо мной. Который, кстати, сканирует меня своими синющими глазищами. Фыркаю про себя: пусть хоть все глаза протрёт.

Я так увлеклась игнорированием, что даже не заметила, как машина плавно остановилась. Вит не замедлил с напоминанием:

- Разве это не твоя остановка?

Быстро вскакиваю, и как назло именно в этот момент водитель решает подвинуться вперёд, а мои туфли лодочки на шпильке не самая устойчивая обувь. Я полетела вперёд, вытягивая руки и молясь, чтобы успеть ухватиться хоть за что-нибудь, ужасаясь тому, где я окажусь, если не получится.

И у меня не получилось. Минивэн не оборудован поруч-

нями. Закрываю глаза, почувствовав жёсткую посадку: оказываюсь боком на коленях Вита. Хочется застонать во весь голос, но вместо этого я поджигаю губы, боясь шелохнуться.

Медленно открываю сперва один глаз, затем второй, и сразу натыкаюсь на два темных блестящих сапфира. Мои пальцы вцепились в его кожаную крутку на груди. Чтобы разжать их, приходится приложить гораздо больше усилий. Сердце не просто ускоряется, но словно участвует в марафоне.

Вит не шевелится, казалось, даже не дышит. В отличие от меня. Я же дышу, словно ёжик с астмой, не замечая длинную прядь волос, выбившуюся из причёски и защекотавшую щёку. Вит поднимает руку, чтобы, едва касаясь кожи, смахнуть прядь. Я вздрогнула, а по коже хлынули мурашки.

- Ты пахнешь так же, как и два года назад, - произносит Вит, с небольшой хрипцой в голосе. Его нос задвигался, словно он принюхивается.

- Запомнил м-мои духи? – Запнулась, когда Вит поднёс длинную, слегка закрутившуюся прядь к своему носу и нарочито вдохнул.

- У меня на них аллергия.

- Козёл! – Отталкиваюсь от его плеч, чтобы встать. Тянусь за сумкой, затем рывком открываю дверь минивэна.

- Так ты благодаришь меня за то, что мои колени спасли тебя от падения?

Аккуратно схожу с подножки, разворачиваюсь и делаю

первое, что приходит в голову. Видимо, сказывается общение с избалованными звёздами, которым все дозволено. Я прижимаю четыре пальца к ладони, оставляя средний в вертикальном положении. Получается «фак», который я демонстрирую Виту.

- *Принцессе* не подобает так выражаться. – Вит не злится, ему вдруг становится весело.

- А я и не принцесса!

Глава 7

POV Вит

Она одновременно злит и приковывает мой взгляд. Я раз за разом возвращаюсь к её художавой фигурке. Не надо быть внимательным, чтобы заметить разительные отличия, произошедшие с ней сегодня. Вместо строгого костюма и блузки, на ней кремовое облегающее платье и туфли на шпильке чуть большей длины, чем обычно. Она постоянно смотрит на свои золотые часики и нетерпеливо постукивает каблуком. Куда-то спешит?

Поднимаю глаза вверх, чтобы ещё раз отметить: волосы она распустила, а на лице больше макияжа, чем обычно. Глаза по-кошачьи подчёркнуты стрелками, а губы кажутся пухлее благодаря матовой помаде. Она закусывает нижнюю губу, слегка тянет её вверх. К досаде чувствую посторонний трепет внизу живота.

На секунду проскальзывает мысль, как бы я отреагировал, если бы она подошла ко мне своей грациозной походкой, присела на колени, как это случайно произошло на прошлой неделе? Разозлился бы я? Опешил? Может, мне бы это понравилось? Её округлая задница в прошлый раз на моих коленях ощущалась хорошо. Пришлось даже напомнить себе, кто именно свалился в мои руки. Одёргивать себя приходится всё чаще.

Тянусь к чашке, наполненной горьким кофе. Отпиваю, смакую горечь на языке, чтобы отрезвить голову. Но все равно продолжаю наблюдать за *принцессой*.

Прошла неделя с того вечера, когда она в последний раз смотрела на меня или разговаривала со мной. Я нахамил – она обиделась. Извиняться я не собираюсь, даже если бы и умел.

Из звукозаписывающей коморки шатаясь, но все же улыбаясь от уха до уха, вышел Гай, только закончивший записываться. Он пожимает руки звукорежиссёру и оператору, довольный результатом. Парни удаляются на перекур. *Принцесса*, всё это время дожидавшаяся Гая, целеустремлённо двинулась к нему.

- Мы на сегодня закончили? – *Принцесса* протягивает ему подготовленную бутылку воды. Гай мотает головой, чтобы забрызгать все вокруг своим потом. Девушка морщится, прикрывает рукой лицо.

- Куда-то спешишь? – Лицо Гая вытягивается: он тоже замечает перемены. И дело не только во внешнем марафете.

Принцесса никогда не уходит раньше нас. Зачастую ей приходится работать чуть ли не сутками. Ни разу не видел, чтобы она отпрашивалась или брала отгул.

Девушка закусывает губу, затем кивает. От волнения она учащённо дышит. Я рефлексивно сжимаю кулак.

- Что-то случилось? – Гай настороженно замирает, затем наклоняется к *принцессе*. Не замечаю, как сам тянусь вперёд,

чтобы услышать её ответ. Разочаровано морщусь, когда не получается расслышать её тихий голос. Но мне везёт. Гай вытаращился на девушку, затем почти взвизгнул: - Что-о-о-о? Серьёзно?

- Может, ты замолчишь? – шикнула *принцесса*, вскинув руки вверх, словно желая закрыть ему рот. – Не обязательно так вопить!

- Я просто в шоке! – Гая не так-то просто унять. – Ты идёшь на свидание! – Вот в чём дело. Спасибо беспардонности друга. – Свидание! – Принцесса раздула щёки, словно лягушка. Осталось только квакнуть от возмущения. Усме-хаюсь: день налаживается. Но затем хмурюсь. У принцессы свидание: и почему это вызывает раздражение. - А с кем?

- Ты его не знаешь, - поспешность, с которой она ответила, заставляет задуматься об обратном. Гай думает о том же.

- Уверенна?

- Мне пора.

Принцесса высоко задирает подбородок, разворачивается и, не глядя по сторонам, царственно шагает к выходу из студии, оправдывая прозвище. Я разочарованно провожаю её взглядом: на меня ноль внимания. Да, в прошлый раз я повёл себя не самым лучшим образом, и, возможно, принцессе есть на что злиться. Но разве она не должна быть хотя бы вежлива со мной: я ведь плачу часть её заработной платы? Вместо этого она мило общается со всеми, абсолютно игнорируя меня, словно невидимку.

Гай заваливается на соседний диван. Я же закрываю глаза, тяну шею в разные стороны, стараясь избавиться от неприятного осадка в горле.

- Тебе тоже это показалось странным?

- Что именно? – Открываю глаза, чтобы посмотреть на Гая, по-идиотски посмеивающегося.

- Свидание Ули.

Делаю скучающую мину:

- Почему меня это должно волновать?

- Нет, я, конечно, видел, как к ней постоянно кто-нибудь подкатывает. – Удивлённо вскидываю брови. *Правда?* Гай закатывает глаза. – Да, - он кивает, - организаторы концертов, парни со студии, парочка охранников, даже Леон и тот пытался. – *И что они в ней такого нашли?* Мне не понять. Худая словно палка, да и одевается как воспитательница в детском саду. - Но Уля – кремень. – Вот тут я спорить не буду. Стоит ли вспоминать, какими безжизненными были её губы два года назад. Тогда мне хотелось узнать, если ли в ней хоть капля страсти, но она оказалась холодной, словно рыбёшка. - Я даже стал подумывать, что она лесби. – Фыркаю. Глаза Гая быстро распахиваются: - А вдруг у неё свидание с девушкой?

Едва не давлюсь кофе, также приходится приложить усилие, чтобы не выплюнуть горький напиток. *Какого хрена? Откуда такие бредовые фантазии?*

Открываю рот, чтобы ответить, но дверь резко открыва-

ется и показывается голова *принцессы*. *Разве она не ушла?*

- У выхода из студии столпилась, по крайней мере, сотня девчонок. У них на плакатах фотографии Вита, и они явно поджидают его. – Стискиваю челюсть. *Чёрт. Принцесса*, наконец, снизошла до меня. Её голубые глаза сужаются. – Раз ты отказался от дополнительной охраны, ищи пути отступления.

Да, я это сделал, несмотря на то, что *принцесса* убедила всех в необходимости дополнительных мужиков, которые будут кружить вокруг меня, словно я кучка немощного дерьма. Уж с девчонками я справлюсь самостоятельно.

Так я думал неделю назад, но сейчас в очередной раз жалею, что всё ещё ничего не предпринял. Хотя я по-прежнему не собираюсь следовать решению *принцессы*. Я найду другой выход.

Девушка удаляется, посчитав, что выполнила свой долг, предупредив. Гай поворачивает ко мне голову.

- Бро, это всё твоё упрямство. Почему бы не согласиться с Улей? Она ведь дело говорит. Пару лишних человечков – залог твоего комфорта.

Мой телефон вибрирует в кармане. Гай вопросительно изгибает бровь дугой. Я же достаю телефон, чтобы увидеть высветившееся имя, затем сбрасываю вызов.

- Я не собираюсь прятаться, словно трус. Мне нужно придумать что-нибудь другое. Тебя ведь они не трогают. Как так выходит?

- У меня тоже есть фанатки. Но они знают, что у меня есть Вили. У нас, типа, любовь. – Гай наклоняется вперёд, снижает громкость: - Я планирую сделать Вили предложение сразу, как только выйдет её новый альбом. Уже даже кольцо купил.

- Это шутка? – В недоумении уставился на друга.

- Какая, на хрен, шутка? Я серьёзно хочу жениться на девушке, которую люблю.

- Вы и так живёте вместе, что ещё надо?

- Э, нет. – Его голова активно задвигалась из стороны в сторону. – Свадьба – это другой уровень отношений. Я хочу, чтобы мы были связаны на всю жизнь. Хочу, чтобы ни у кого не возникло сомнений, что она моя.

- Ни у кого и так нет никаких сомнений.

- Вот тебе мой ответ. – Гай выпрямляется, словно скажет сейчас нечто мудрое. - Чтобы избавиться от назойливых поклонниц, надо обзавестись девушкой. Тогда из желанного холостяка превратишься во влюблённого романтика. Все будут умиляться, а не преследовать.

Запрокидываю голову назад, злясь. Почему я спонтанно спрашиваю, заранее зная, что не получу вразумительного ответа? Видно же, что у Гая все мозги забиты сентиментально бредятиной. Стоит ли обдумывать столь дурацкий совет?

Но, с другой стороны, *принцесса* говорила ровно то же самое. За Гаем не охотятся, потому что об их парочке пишут мимимишные посты, а мои фотки размещены на стра-

ницах топа свободных парней шоу-бизнеса.

Найти девушку? В этом что-то есть. Только вот нет ни одной особы женского пола, которую я бы согласился терпеть даже ради спокойного существования.

Чёртова звонилка оживает в моей руке. Я дёргаюсь. Имя на экране смартфона не изменилось.

- Твой телефон названивает весь день без остановки. Только не говори, что фанатки раздобыли твой номер и теперь терроризируют.

Пожимаю губы, затем выдыхаю:

- Нет.

- Тогда кто... - Гай не договаривает, хмурится, сообразив. – Снежа? Это Снежа тебе названивает?

Моё угрюмое молчание гораздо красноречивее.

- Вит, какого чёрта, а? – Гай мгновенно закипает, когда дело касается сестры. Но меня это не пугает. Я чист. – Я ведь дохрена раз уже говорил тебе, что не позволю...

- Я тоже уже устал повторять тебе, что Снежа для меня такая же сестра, как и для тебя. Ничего больше.

- Но знает ли об этом Снежа? Она относится к тебе не как к брату.

- Разве это моя вина?

- Даже если нет, ты должен решить эту проблему.

Не слишком ли много проблем на мою голову?

- Я делаю всё, что могу. – Раздражённо встряхиваю телефон, который тут же ожил, словно почувствовав.

- Этого недостаточно. Игнорирование не поможет. Снежа такая же упрямая, как и мы. Поговори с ней.

- Разговоры, - выплёвываю, словно ругательство.

- Знаю, что ты их не любишь, но разве нельзя сделать исключение ради Снежки?

- И что я должен ей сказать?

Гай открывает рот, но тут же закрывает. Повторяет попытку, но вновь осечка. Он тоже не знает.

Я закрываю глаза, шумно вдыхаю.

- Я поговорю с Вили. Они со Снежей сблизились в последнее время. Возможно, она подскажет. В конце концов, девочки лучше понимают чувства друг друга.

Девочки?

Открываю глаза, обвожу взглядом студию. Взгляд зацепляется за маленький розовый блокнот, который *принцесса* в спешке забыла. В голове что-то щёлкает, находя выход.

Фиктивные отношения - идеальное прикрытие.

Глава 8

POV Ульяна

Надо же - моё первое свидание!

Описывая это событие в сообщении я бы поставила кучу восклицательных знаков. Но дальше шёл бы разочарованный смайлик с опущенными глазками.

Вероятно, я ожидала несколько иного. Не взрыва фейерверков, конечно, но всё же чего-то более трепетного. Я представляла, как мои поджилки будут содрогаться, а пульсометр зашкаливать. Вместо этого...

Хороший уютный ресторан. Вкусный ужин. Пригублено изысканное вино. Напротив симпатичный парень. Приятная беседа...

Но мои мысли вовсе не здесь.

Они остались в студии звукозаписи, где как обычно задерживается Вит, чтобы ещё раз дотошно проверить результат дневной работы. Он никогда не соглашается на полумеры. Вит любит, чтобы звучание было идеальным.

Возможно, прямо сейчас он рассчитывает, как будет пробиваться сквозь ораву девчонок к своей машине. Я представляю его новую машину, такую же тёмную и хищную, как и его хозяин. Вит до последнего катался на своей старенькой машинке, чем удивлял и радовал меня, пока Гай не убедил его приобрести технику под стать рок-звезде.

Качаю головой, чтобы выкинуть образы из головы и вновь увидеть кареглазого светловолосого Артура, директора клуба, в котором ребята выступали пару дней назад.

Уже тогда я решила, что пойду на свидание с первым, кто меня пригласит. Да, решение не отличается адекватностью, но я почти отчаялась. И Артур пришёлся как раз вовремя. Хотя его приглашения стало неожиданностью, ведь парни отличились не только на концерте. В частности, Вит.

- Сложно, наверное, работать с двумя характерными? - мягко спрашивает парень, когда нам приносят десерт, а я начала задумываться о продолжении вечера. Как далеко я готова зайти? Чему позволю случиться?

Чувствую явный признак разочарования на языке, но старательно подавляю тревожный звоночек. Незаметно скользя ногтями по расстеленной на столе скатерти. *Всё хорошо.* Растягиваю губы в вымученной, но лёгкой на вид улыбке, не в первый раз услышав подобный вопрос, выдаю дежурный ответ:

- Они хорошие ребята.

- Про Гая ещё можно так сказать, - Артур кивает, затем кривит губы, - но вот Вит... - Многозначная пауза. - С ним сложно иметь дело.

Теперь морщусь я, уже не стараясь убедить себя, что вечер ещё может обернуться чем-то приятным, а приглашение Артура основано только на его симпатии ко мне. Прожив всю жизнь в обществе, где ничего не говорится напрямую, где от-

ношение к окружающим приходится улавливать подтекстом и мимолётными взглядами, приобретает нюх как у собаки и шестое чувство, которому позавидует любая гадалка. Первое ощущение было правильным. Оно меня не обмануло.

Дело в том, что после выступления Артур предложил группе длительное сотрудничество. На что Вит напрямую заявил, что музыкальная аппаратура в клубе хуже, чем была в его ржавом гараже, и больше выступать здесь он не намерен. Артура такое заявление зацепило, но Гаю удалось вовремя сгладить конфликт и увести резкого на высказывания друга. До сих пор странно видеть, как Гай, не так давно славившийся дерзкими выражениями и поступками, теперь выступает в роли рефери.

К тому моменту Артур уже успел пригласить меня, и я думала, что после стычки с моими работодателями он передумает, но вот мы сидим напротив друг друга. И всё было вполне мило, вплоть до затрагивания этой темы.

Моментально собираюсь, словно ёжик, подхвативший свои распушенные иголки.

- Вит бывает резковат, но он человек творческий, вспыльчивый. – Говорю дипломатично, как ассистент, больше не чувствуя себя девушкой на свидании. - Прошу прощения за тот инцидент.

- Как думаешь, ребята смогут снова выступить в клубе? – напрямую, без всяких ужимок спрашивает Артур.

Хочется закатить глаза, но я поджимаю губы. Сердце коль-

нуло, несмотря на то, что ничего к этому парню я не почувствовала. Дело в уязвлённой гордости и противном чувстве ненужности.

Вот почему Артур даже несмотря на стычку с Витом, всё же настоял на встрече. Свидание – просто повод умаслить меня. Артур решил зайти к группе через меня, подумав, что это самый лёгкий путь. Немного романтики, щепотка ласки – и вот я уже готова ковром расстелиться. Хмыкаю, плохо недооценивать старых дев.

Моя рука, до этого напряжённо лежавшая на столе, вовсе замирает, словно окостенев, когда ладонь парня опускается на неё. Его пальцы массажными движениями намекают на продолжение вечера, проглатываю первые признаки тошноты.

- Ладно, давай оставим эту тему? – примирительно завершает разговор, предварительно закинув удочку. - Может, продолжим вечер в более уединённой обстановке? - Артур улыбается, словно не замечая моего состояния, а я едва сдерживаюсь, чтобы не вскочить на ноги, устроив сцену. Противные пальцы продолжают впиваться в мою кисть. - Как насчёт того, чтобы поехать ко мне?

Из приятного парня Артур превращается в омерзительно-го подлизу, а хороший вечер разбивается вдребезги, как бокал, который я нарочно толкнула в сторону края.

- Ой, - безэмоционально выдаю я, когда Артур вздрагивает от неожиданного звона стекла.

Мимо совершенно случайно, а, возможно и нет – абсолютно точно нет – проходил молоденький официант с подносом, наполненным тарелками с различными салатами. Неожиданный звук и стекло под ногами пугают парнишку, он подпрыгивает и не удерживает равновесие. Поднос вываливается из его рук, с грохотом, сотрясшим весь ресторан, приземляется на наш столик со стороны Артура. Я же успеваю взмахнуть тряпочной салфеткой, вначале ужина расстеленной на коленях, чтобы защитить платье от брызгов.

Едва сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться, глядя на моего кавалера, заваленного листьями салата. Я кидаю усеянную крупинками салфетку на стол, смахиваю каплю со щеки. М-м-м, бальзамический уксус, вкуснота. Хотя по лицу Артура, с которого спала вся краска, понятно, что ему не понравилась закуска.

Грудь наполняет удовлетворение. Никогда не представляла себя в роли мстительной сучки, но мне нравится тепло, заполняющее жилы, а серые оттенки жизни вновь обретают яркие краски.

- О Боже! – взвизгивает официант, вытаращившись на стол, усеянный осколками, вперемешку с продуктами и разлитым красным вином, моментально вьевшимся в ткань скатерти. – О Боже! Как же так? Простите! – Испуганные глаза парнишки забежали от меня к ухажёру. Я всё ещё боролась с приступом веселья.

К нам тут же подоспел, наверняка, весь персонал рестора-

на. Они тараторили извинения, чуть ли не кланяясь. Отрезвление. Веселье пропало. Я поняла, что подставила официанта. Артур клацал зубами. А я стараюсь сделать приветливую мину, улыбаюсь фирменной улыбкой.

- Ничего страшного! – Вскидываю руки, затем прижимаю к груди, изображаю дурочку. – Это я виновата. Целиком и полностью! Я так разволновалась, что уронила бокал, а дальше просто произошло недоразумение! По моей вине. Мы всё оплатим, - смотрю в упор на Артура, испытавшего ещё одно потрясение. Теперь уже от моей реакции. Поднимаю брови. - Правда?

Все взоры обращаются на него, ожидая ответа. Я же потянулась к своей сумочке, в которой запиликал телефон. Имя на экране заставляет меня проморгаться, чтобы убедиться в реальности происходящего. Мне звонит...

Вит.

Вит никогда мне не звонил. Я даже была уверена: он не знает, что у меня есть телефон, на который вообще можно звонить.

Волнение заставляет дрогнуть каждую частичку моего тела. Руки вновь похолодели. Смахиваю пальцем зелёный значок, принимая вызов, подношу телефон к уху, опасно выдыхаю:

- Да? – Затем быстро добавляю: - Что-то случилось?

В ответ слышится хриплый голос, от которого всегда захватывает дыхание.

- Если нет, ты положишь трубку?

Смотрю на Артура, кивающего персоналу, согласившись оплатить убытки. Правильный поступок.

- Не узнаешь, пока не скажешь.

- Мне нужно с тобой поговорить.

Заинтригованное сердце пропускает удар. Хорошо, что это всего лишь телефонный разговор, и передо мной нет его синих глаз. Спокойствие, только спокойствие:

- Ты уже это делаешь.

- С глазу на глаз.

Всё, я пропала.

- Где? И когда?

Тишина. Секунда. Две. Три.

- Сейчас.

Глава 9

POV Ульяна

Такси останавливается у бара. Я волнуюсь, ничего не понимая. Тело покалывает, а руки холодит, оттого, что я слишком сильно стискиваю телефон. В очередной раз задаю себе правильный вопрос.

Почему я помчалась сюда по первому же его звонку?

Да, вечер выдался неприятный, но я вполне могу это проглотить и забыть. В конце концов, это не смертельно. Вот голодовка – это смертельно. А самонадеянный идиот, решивший, что мной можно воспользоваться, чтобы умаслить группу, - это лишь досадная неприятность. Я поела раньше, чем зазвонили часы, и на том спасибо.

Выхожу из машины, оглядываюсь. Я была здесь лишь один раз, когда Гай ещё солировал. Меня послал сюда Тёма, чтобы я вправила мозги парню. Но по факту я должна была заставить Гая вести себя так, как этого хочет его директор. Тогда я впервые и встретила с Витом. И не припомню, чтобы у входа была охрана.

Передо мной вытягивается громадная рука.

- Что такой фифе нужно в нашем баре?

Поднимаю голову, чтобы увидеть владельца руки и хрипучего баса. Слишком во всем: слишком высокий, слишком

широкий в плечах, слишком накаченный, слишком прилизанная причёска.

- Не знала, что здесь фейсконтроль.

- Нет, - мужчина оценивающе осматривает меня, - но сюда не жалуют дорогостоящие куры.

Дорогостоящие куры? Этот громила только что назвал меня курицей? Как это понимать? И я не проститутка, чтобы меня оценивать. Расправляю плечи и гордо задираю подбородок – моя защитная реакция.

- Я по делу. – Поджимаю губы, жалея, что не надела очки. Могла бы сердито сдвинуть их по переносице вверх.

- Случаем, не к Виту? – Удивленно поднимаю брови, а охранник хлопает в слишком крупные ладоши. – Точно! Как раз подходишь под описание.

Боюсь даже представить, как меня описал Вит, поэтому не буду спрашивать, чтобы не расстроить себя ещё сильнее. Возможно, все, что мне сейчас нужно – это бокальчик другой приличного вина.

Охранник убирает руку, вхожу в заведение, сразу окунаюсь в вопросительные взгляды. Видимо, моя внешности и правда разнится с привычными посетителями. Да, публика здесь отличается от ресторана, в котором я ужинала с недоделанным ухажёром. Бар больше напоминает байкерско-рокерное убежище, как раз под стать Виту. Только без мотоцикла.

Оглядываюсь, разыскивая парня. В прошлый раз здесь

было раза в два меньше народа. Наверняка, то, что Вит временами выступает здесь, хорошо сказывается на популярности заведения.

На первый взгляд кажется, что найти парня сродни поиску иголки в стоге сена, но я обнаруживаю его в считанные секунды. Он у барной стойки.

Вит не пьёт. Совсем. Этот факт меня удивил, когда я начала работать на группу. Гай закидывается только в путь, все свои проблемы решая алкоголем, что, естественно, никогда не помогает. А вот Вит относится к этому виду напитков крайне презрительно. Не буду гадать, что кроется за подобным отношением, но, сдаётся мне, что никакого отношения к ПП не имеет.

Парень расположился в самом центре, прислонившись к стойке. Возле него незнакомый мужчина, на вид вдвое старше Вита. Они спокойно переговариваются, не замечая, что их облепила плотное кольцо фанатов. Собственно, это фактор и позволил мне сразу заметить рок-звезду.

А вот чтобы добраться до Вита, мне приходится изрядно потрудиться, расталкивая проход локтями. Мои действия вызывают шквал недовольства. Вит поворачивает голову, кивает, замечая меня.

- Ты быстро. – Вит выпрямляется, делает знак рукой. Мужчина, с которым он разговаривал, кивает, затем окидывает меня подозрительно медленным взглядом. Я скреещаю руки на груди, сильнее облачаясь на пятки.

Вит огибаёт меня, коснувшись рукой моего плеча, чтобы подтолкнуть к следованию за ним. Он аккуратно протискивается мимо фанатов, никак не собирающихся посторониться, затем устремляется к двери из тёмного дерева, к которой прикреплена табличка «Служебный ход». За дверью попадаем в длинный коридор, с множеством дверей по разные стороны – изнанка любого заведения. На удивление здесь достаточно чисто, а в воздухе летает запах дезинфицирующих средств.

Вит доходит до конца, открывает самую крайнюю дверь и, не останавливаясь, проходит внутрь. Я притормаживаю на пороге, сперва заглядывая внутрь, чтобы понять, где оказалась. Похоже на кабинет. Большой стол, чёрное кожаное кресло, в тон ему диванчик – вот и вся мебель.

- Свидание оказалось неудачным? – насмешливо спрашивает парень, обернувшись и прислонившись к столу. Откуда он узнал?

Стараюсь придать лицу нейтральное выражение, чтобы не выдать своё разочарование.

- С чего ты взял? – Лучшая защита – нападение. Я с вызовом скидываю подбородок, за что устаиваюсь кривой усмешки.

Я невольно сколжу взглядом по парню. Сразу после студии звукозаписи он, видимо, направился сюда. На нём всё та же футболка с фотографией неизвестной мне рок-группы, тёмные джинсы и кроссовки, являющиеся недавним пред-

метом его гардероба. Раньше Вит предпочитал кожаные ботинки, нередко завышенные. Не знаю, что явилось причиной разительной перемены, но уверена, что без Гая не обошлось. Принципы уступили комфорту.

- Ты даже не возмущаешься, что я выдернул тебя со свидания. – Аргумент хороший, но у меня уже есть заготовленное оправдание:

- Ты – мой работодатель. И график у меня ненормированный. Думаешь, Гай не звонил мне посреди ночи с просьбой привести ему морковные палочки из Макдака?

Брови Вита выразительно скользят вверх.

- Звонил?

Пожимаю плечами:

- Он был пьян. Давай ближе к делу. Зачем ты меня позвал?

- Сядь. – Его голова дергается в сторону дивана. Я глубоко вдыхаю, прохожу вглубь комнаты, чтобы аккуратно присесть на краешек. Вит терпеливо наблюдает за мной, затем начинает издали: - Я придумал, как мне решить проблему чрезмерного фанатизма. - Поворачиваю голову к Виту, выжидательно смотрю на него. - Мне нужна девушка.

Закрываю глаза и открываю. Затем повторяю это действие. Мне послышалось?

- Не поняла, - говорю скорее самой себе, качая головой.

- Чтобы избавиться от фанаток, - спокойствие парня даёт трещину, голос едва уловимо ускоряется, - мне нужно начать встречаться с девушкой.

Вит хочет начать с кем-то встречаться? Боже, помоги этой девушке. Хотя... Думаю, многие бы убили за эту возможность.

- И ты позвал меня, чтобы я... что? Устроила тебе кастинг кандидаток?

Вит выпрямляется. На его лице появляется довольная улыбка.

- Нет. Я уже определился.

- Тогда я вообще не понимаю, что тут делаю?

В замешательстве опускаю голову, упираясь глазами в носки своих туфель. Поджимаю губы, злясь на себя за то, что примчалась сюда по первому же звонку. И сколько бы раз я ни повторяла, что Вит – мой работодатель, сломя голову я неслась вовсе не из-за этого.

Упираюсь рукой в подлокотник дивана, чтобы встать, но только собираюсь привести себя в вертикальное положение, как Вит двинулся на меня. Как в замедленной съемке вижу его кроссовки становятся по бокам от моих туфель, запрокидываю голову, когда его ноги почти касаются моих колен, чтобы видеть его лицо, а не ширинку.

Вит наклоняется ко мне, я же отклоняюсь назад до тех пор, пока спинка дивана не останавливает мой затылок. Лицо парня оказывается передо мной, а его рука обхватывает мягкую верхушку спинки у моей головы.

Всё мое тело вибрирует в ответ на его близость. Так не должно быть, и это выводит меня из себя, злит до искр из

глаз! Но вместо того, чтобы оттолкнуть его, я сглатываю, упираясь взглядом в синий омут, затем как во сне перемещаюсь к губам, раскрывающимся, чтобы произнести:

- Это ты. Я выбрал тебя.

Сердце бультыхнулось вниз, как капля дождя, сорвавшаяся с ветки, чтобы раствориться в луже. Я забыла, что надо дышать.

Он выбрал меня? Вит хочет, чтобы я стала его девушкой? Это точно реальность? Или я попала в аварию по дороге сюда и сейчас, лёжа в коме, вижу сон?

Вопросы маленькими птичками кружили перед глазами, удаляясь и вновь возвращаясь, но не получая ответа. У меня не было ни одного.

- Вит... – сдавленно выдыхаю, затем затягиваю воздух вперемишку с ароматом, окутывающим парня. Мне всегда нравилось, как он пахнет. Что-то неуловимо свежее, словно мятная конфета, и пряное, как кофе, который он так часто пьёт.

Он склоняется еще ниже. Его нос задевает кончик моего носа. Не знала, что это может быть невероятно сексуально. Кровь превратилась в бурлящий поток лавы. С трудом сдержалась, чтобы не содрогнуться или не двинуться навстречу. Хорошо, что я сижу, а то бы ноги подкосились, и я бы позорно грохнулась на колени.

- Да, - подтверждает Вит, шипя, словно змей-искуситель, - ты точно подойдёшь.

- Подойду? – эхом повторяю. Моргаю, чтобы смахнуть

плёнку, почувствовав неладное. – Подойду для чего?

- Для роли моей девушки.

Вит резко отталкивается рукой от спинки дивана, отворачивается от меня.

- Роли? – Возбуждённый мозг туго соображает. Я хмурюсь, всё никак не соориентируясь в пространстве и времени.

Вит раздражённо дёргает плечами.

- Мне нужна та, которая хорошо сыграет на публике роль моей девушки.

Господи, вот оно что!

Капля угодила в лужу, чтобы навеки там остаться. И если минуту назад я готова была смириться с падением своего сердца, то сейчас крепко вцепилась в него невидимыми прутьями. Не позволю! Вит, чтоб тебя молнией пронзило, сколько можно издеваться надо мной?

Опускаю глаза в пол, старательно вдыхаю и выдыхаю, чтобы наладить дыхание, насытить мозг кислородом и привести в порядок расшалившееся сердце. Затем произношу, взвешивая и выделяя каждое слово:

- И ты решил, что я подхожу для этой роли? Почему?

Вит наклоняет голову в сторону, словно задумавшись, затем медленно излагает свои критерии выбора:

- Нужен кто-то из моего окружения. Кто-то, кто умеет держать рот на замке. Это должна быть девушка, которая не будет питать иллюзии на мой счёт и насчёт наших отношений.

Она сразу должна уяснить, что это будет деловая сделка, и не надо примешивать сюда чувства. Также мне не нужна звезда, которая будет делать из отношений помпезное шоу.

- Таких полно. Выбираешь любую понравившуюся встречную, заключаешь с ней контракт и всё, проблема решена.

- В том-то и дело. Мне не нужна девушка, которая может мне понравится. Ею должна стать та, которая мне точно никогда не понравится.

Никогда не понравится...

Это я.

Я никогда не понравлюсь Виту Грому.

Это не новость для меня, но всё же ранит.

Резко встаю, поднимаю голову, чтобы смахнуть унижение с плеч. Вит прищуривается. Видимо, гнев, закипающий в груди, находит отражение в моих глазах.

На сегодня с меня точно достаточно. Сперва один придунок, пригласивший на свидание, чтобы использовать моё рабочее положение. Следом другой козёл, тоже захотевший использовать меня, чтобы избавиться от сложностей своего существования. Я не позволю себя использовать. Никому.

Ноздри раздуваются, а на языке вертеп ругательств, я делаю шаг к парню, но вдруг в голове что-то звякает, словно дверной колокольчик. Я понимаю, что все наши с Витом стычки заканчиваются одинаково. Он выводит меня из себя, оставаясь убийственно спокойным. А я каждый раз корю се-

бя за слабость.

Закрываю глаза, мой гнев ничего не изменит. Он лишь порадует его, показывая, что я уязвима.

Но не в этот раз.

Делаю глубокий вдох, открываю глаза, ловлю любопытный взгляд. Вит в кои-то веки заинтригован. Что ж, это успех.

- Твоё предложение отклонено, - выдаю я, затем разворачиваюсь, чтобы покинуть неподходящее заведение.

- Стой! – Вит приходит в движение за моей спиной. – Подожди!

Я не слушаю его, хватаю округлую ручку, тяну дверь на себя. Перед глазами оказывается рука парня, захлопывающая дверь, едва не прищемив мне нос. Он опускает голову, и его дыхание спускается по моей щеке.

- Ты отказываешься становиться моей девушкой?

- Верно, - киваю, стискивая ручку, чтобы вновь попытаться открыть дверь. Но Вит снова захлопывает её, едва приоткрывшуюся.

- Но почему? – Парень двигается вперёд, касаясь меня всем телом. Я же толкаю его спиной назад, разворачиваюсь, чтобы произнести:

- Настолько самоуверенный, что даже не подумал об отказе? – Мне вдруг становится смешно. Выражение на лице Вита явно свидетельствует о положительном ответе. Он бросил мне предложение, словно косточку собаке, ни на минуту

не задумываясь, что я не буду польщена.

Замешательство на его лице сменяется раздражением. Он оттесняет меня обратно к двери, наступая. Смешинка растворяется в водовороте других чувств. Спина ударяется о деревянную поверхность. В панике поднимаю голову. Вит же склоняется ко мне. В его глазах заплясали хищные огоньки. Низ живота стягивает – это не к добру.

- Нужно было спросить по-другому? Если бы я позвал тебя на ужин, зажёл свечи, сделал комплимент, ты бы согласилась? – Очередной удар под дых. – Если бы пустил пыль тебе в глаза, одурманив романтической хренью, ты бы растаяла?

Бархатный голос и впрямь кружит голову.

Не поддавайся!

Его голова опускается ниже, глаза впиваются в мой рот. Невольно закусываю нижнюю губу, Вит резко выдыхает.

- А если бы я поцеловал тебя? – *Чёрт возьми!* – Если бы я сперва поцеловал тебя, а затем предложил стать моей девушкой, ты бы согласилась?

Сглатываю, широко раскрыв глаза. Парень тихо выругался, отшатнулся от меня.

- Так я и думал! – прорычал он. – Всем нужна эта чёртова иллюзия! Глупо было надеяться, что ты разумнее остальных.

Вит бросает на меня разочарованный взгляд. Я ёжусь, размышляя над ответом, но парень не дожидается. В этот раз он уходит первым, оставляя меня ошарашенно смотреть ему вслед, словно это все моя вина.

Глава 10

POV Вит

- Вит, мать твою, что ты творишь?

Опускаю руку, поворачиваюсь на рёв. От стен всё ещё отскакивает режущий звук, родившийся под моими пальцами. В любой другой день я бы оторвал себе голову за такой косяк, но сегодня я даже не заметил. Пальцы не слушаются, а я не прилагаю усилий, чтобы вернуть их на путь истинный. Выбрасываю треснувший медиатор в мусорное ведро. Какой по счёту? Сбился после пятого.

- Что с тобой происходит? – Гай продолжает морщиться. – Если ты не в духе, то давай закончим на сегодня? Мои уши этого больше не выдержат!

- Разнылся как девчонка. – Кривлю губы, скидываю ремень от гитары, ставлю инструмент на стойку. Кручу головой, чтобы размять шею. Спина тоже затекла.

- Имею право, когда кто-то стремится сделать из меня глухого, - парирует друг. – Стоило сразу сказать, что ты не в духе, мы бы перенесли запись.

Гай прав. Сегодня отвратительный день. Возможно, называется бессонная ночь. Отмахиваюсь от этой версии. Нет, дело вовсе не в этой девчонке. Меня совершенно не волнует её отказ.

Сегодня последний день месяца. День, когда оживают все

мои страхи. И как бы далеко я ни убегал остальные дни, как бы упорно ни старался забыть, это день возвращает меня на двадцать лет назад. Вновь чувствую себя слабым и беспомощным, словно котёнок, забившийся в угол от холода и голода. Я жалок, но не знаю, как это исправить.

Выхожу из кабинки, натыкаюсь взглядом на кружку с дымящимся кофе. Оглядываюсь, чтобы увидеть ту, которая оставила его здесь, но никого не вижу. Опять ушла раньше времени? Стоит сделать ей выговор?

- Слышал, что ожидаются магнитные бури, - смотрю на Гая, вижу его издевательскую улыбочку. - Это они на вас с Улей так действуют?

- Чего? – напрягаюсь, услышав её имя.

Гай вздыхает, схватив бутылку воды, которую *принцесса* всегда подготавливает для него.

- Видимо, свидание прошло неудачно. - Готов побиться об заклад, что свидание тут вовсе не при чём. - Наш ассистент уже успела погрызться со всеми, с кем это возможно. Даже со мной.

- Мне она ни слова не сказала. – Ничего нового или удивительного. Но раз это я причина её гнева, то не должна ли она срываться на мне? Вместо этого мы вновь свернули на аллею праведного игнора.

- Мне тоже ничего толкового не рассказала, - Гай делает глоток, я тоже отпиваю обжигающий горький напиток, закрываю глаза, чтобы насладиться подходящим вкусом, - хотя

я спросил у неё... – Пауза. – Несколько раз.

Беззвучно цокаю. Каким дотошным может быть Гай, я знаю не понаслышке.

- И что же она ответила? – спрашиваю и тут же корю себя за интерес к этой девчонке. Вчера я правда считал, что она как нельзя лучше подходит для моего плана, но проведя бессонную ночь, пришёл к выводу, что избалованная *принцесса* стала бы сущим наказанием.

- От того, чтобы вгрызться мне в горло, её остановило только то, что я её друг. Ну, или босс.

Думаю, что первый вариант больше подходит. *Принцесса* не из робкого десятка.

Гай с шумом сминает пластиковую бутылку, только потом выбрасывает её в мусорное ведро, а я ставлю чашку обратно на столик.

- Что же всё-таки вчера произошло? И с кем она ходила на свидание? – Друг делает вид, что задумался, прислонившись к двери и почёсывая пробивающуюся щетину. Мне бы тоже не мешало побриться, да и душ надо бы посетить. Но нет смысла делать это сейчас. Скоро я насквозь провоняю всем тем, чего боюсь и ненавижу. - Я старался вспомнить, кто крутился возле неё в последние дни, но никого не могу припомнить. Может, он человек-невидимка?

Хоть я и рад, что у Гая нет других проблем, кроме выслеживания ухажёра *принцессы*, он меня раздражает.

- Хватит пороть чепуху, - сердито одёргиваю друга. - По-

чему бы тебе не заняться своими делами?

- Кстати о них! – спохватывается Гай, отскочив от стены, словно она его ужалила. – Сегодня родители устраивают ужин. Мы с Вили обещали приехать. Снежа вчера мне все уши прожужжала, чтобы я привёз и тебя, пусть даже мне придётся сделать это насильным образом.

Упоминание Снежи не делает мой день лучше. Особенно если учесть, что количество пропущенных звонков растёт с каждым часом. А я так не придумал, что мне делать дальше. И сегодня меня вряд ли осенит.

- Ну, так что? – Гай скрещивает руки. - Мне тащить верёвку и освободить место в багажнике?

- Сегодня не могу, - качаю головой. – У меня дела.

Гай смахивает весёлость, прищурившись.

- Какое сегодня число? – Его лицо каменеет, хотя я не ответил. – Чёрт, прости.

Отворачиваюсь, когда в глазах Гая мелькает что-то напоминающее сочувствие – невыносимо.

- Я пойду с тобой.

Гай неоднократно предлагал мне свою компанию. И каждый раз получал один и тот же ответ.

- Никогда.

Глава 11

POV Ульяна

Три этажа, квадратные метры, которые никто не посчитал. Сад, конюшня и маленькая деревушка, названная нашей фамилией. Время здесь словно замерло во времена правления императора и владычества мёртвых душ. Здесь прожигали свою жизнь ещё мои прапрадеды, и прятались от раскулачивания деды. Это не просто дом, это родовое гнездо титулованной семьи, к которой я, к своему глубочайшему сожалению, принадлежу.

Никогда не любила этот поместье. Оно, словно неподъемная ноша, давит на плечи, не давая двигаться дальше. У нашей семьи есть дом попроще в черте города, но когда родители хотят подчеркнуть свой статус, всегда устраивают ужин в фамильном имении.

Я не была здесь уже лет пять, и не приезжала бы вдвое больше. Но мама доведёт меня до сумасшедшего дома своими звонками. Легче потерпеть один вечер, чтобы спасти свою нервную систему.

Смеркается.

Машина, за рулём которой личный водитель отца, въезжает во двор, ограждённый высоченными воротами, наглухо скрывающий личное пространство владельцев.

У меня невольно захватывает дух, когда я вижу каменные

стены, возвышающиеся над брусчаткой. Они словно смотрят на меня с немым укором. Отказ от почитания, несогласие подчиняться традициям, которым уже не одна сотня лет: я – чёрная ворона в семье белых лебедей.

И сегодня мои чёрные крылышки, похоже, осветят со всех сторон.

Подозрительно оглядываю сооружение. Свет. В каждом окне. Для меня одной мама бы так не старалась. Тут другое...

- Паша, - окликаю я водителя, объезжающего классический фонтан, недавно построенный в центре подъездной дорожки, чтобы добавить величие величественному дому.

- М? – отвечает мужчина, не оборачиваясь.

- Тина тоже здесь?

- Да, - мужчина смотрит на меня в зеркало заднего вида, словно извиняется за положительный ответ, - они с Ильёй Геннадьевичем прилетели ещё вчера.

- Хах, - нервно выдыхаю. Вчера? Я не видела сестру пять лет, и мне даже не сказали, что она прилетела. А чего я ожидала? Права голоса у меня нет. Я обо всём узнаю последней, чтобы не было времени испортить.

Машина останавливается, Паша выходит, чтобы открыть мне дверь. И вот она отворяется передо мной, но я не двигаюсь с места, стараясь собрать рассеявшиеся мысли. Стискиваю свои тонкие как спички пальцы, суставы щёлкают. Я неловко выхожу, останавливаюсь, чтобы схватиться за дверь.

- Ты знаешь, что происходит? – спрашиваю я водителя,

которого нисколько не удивляет мой вопрос. Паша с нами уже очень давно. Он пришёл в наш дом молодым мальчишкой, когда меня ещё даже в помине не было, а главой семейства был мой дедушка. – Что мама задумала на этот раз?

Иначе и быть не может. Тина не прилетела бы просто на ужин. И она уж точно не настолько соскучилась по родной обители, чтобы останавливаться здесь.

- Я всего лишь водитель. – Паша опускает голову, его голос горчит. - Моё дело водить машину. Меня больше не посвящают в планы семейства.

Мой дедушка очень ценил своего водителя. Зачастую он даже советовался с ним, рассказывая о своих планах. Не знаю, на чём держалась эта дружба, но оба дорожили ею. Грустно осознавать, что после его смерти, мои родители сразу указали Паше, где его место.

- Не тебя одного. - В этом мы с ним похожи.

Паша сочувственно похлопал меня по плечу, напоминая дедушку. Я слабо улыбаюсь ему, но мои коленки дрожат. И все же я вхожу в дом со скульптурной осанкой и высоко задранной подбородком – в моей семье это ценится.

На пороге меня встречает дворецкий. Его строгий взгляд обдаёт холодом. Он даже не удосуживается кивнуть мне, просто сухо выдаёт:

- Вас уже заждались.

Он разворачивается и направляется в гостиную. Я цокаю каблуками за ним. В этом доме нельзя и шагу ступить без

ведома дворецкого. Условности. Церемониальность. Иерархичность. Вот составляющие фамильного наследия. Всегда это ненавидела.

Меня встречают четыре пары глаз. Ни в одном из них я не вижу радость встречи. Отец выказывает безразличие. Мама хмурится, строго оценивая. Престарелый муж сестры, ровесник нашего родителя, спокойно попивает тёмный напиток, возможно, виски. А сестра... Она смотрела с интересом, словно видела впервые. Я тоже пригляделась.

Внешне Тина нисколько не изменилась. Возможно, это хорошо. Но через пять лет я хотела бы выглядеть иначе. Больше свободы, меньше тревог об идеальной внешности. Будь у меня чуть больше смелости, я бы давно избавилась от вещей, к которым меня приучили, как котёнка к лотку. Пока я лишь утешаю себя тем, что не стою на месте.

- Ты опоздала! – Мама шустро поднялась с отреставрированного диванчика, засеменила ко мне, узкая юбка сковывала её движения. – Через полчаса приедут гости!

- Какие ещё гости? – оторопела я, но быстро взяла себя в руки.

Мама проигнорировала мой вопрос, чему я даже не удивилась. Вместо этого она продолжила напирать на меня:

- Что это на тебе надето? Я же сказала, чтобы ты надела что-то официальное!

- Я только с работы. Что...

- Ты не можешь вот так показаться Морозовым! Ты долж-

на представить себя с лучшей стороны! – Мама эпично схватилась за голову, имитируя приступ. – Что же делать?

- Она может надеть одно из моих платьев, мама. – Тина поднимается на ноги, я замечаю её округлившийся живот. Перевожу взгляд на своего зятя, чтобы увидеть его довольную ухмылку. Несмотря на возраст, он смог заделать ей малыша. – Я всё равно привезла парочку запасных, не зная, что они мне уже малы.

- Кто такие Морозовы? И почему я должна красоваться перед ними? – спрашиваю и тут же получаю в ответ приподнятые брови сестры. – Что? Мама?

- Иди за Тиной, времени почти не осталось, - отмахивается она, поворачиваясь ко мне спиной, чтобы нажать на кнопку вызова прислуги.

Сестра провела рукой по плечу престарелого мужа, словно смахнула невидимую пылинку, затем утиной походкой прошла мимо меня к огромной старомодной двери. Во время ремонта мама отказалась что-то менять в доме, ссылаясь на роскошь нашего наследия, поэтому двери и мебель прошли через реставрацию. Но лично меня эта обстановка угнетает, а наследство давит непосильным грузом.

Уже через полчаса я становлюсь копией Тины. Только без пузожителя. Тело облегает шёлковое платье изумрудного цвета, блестяще оттеняющее светлые локоны. Моя худоба как нельзя кстати. Огромный разрез сбоку открывает вид на стройную ногу и острую коленку, а вырез на груди даёт

возможность любоваться глубокими выемками ключиц. Однако по маминому выражению лица можно смело заверить, что ей что-то не нравится.

- Ты опять похудела. – У нормальных, заботливых матерей эта фраза прозвучала бы расстроено или обеспокоенно, но в меня она прилетела как обвинение. Я сцепила зубы, выдавив:

- Разве худоба не признак аристократии?

- Худоба да, - мама указывает подбородком на мою сестру, наглядно демонстрируя, как я должна выглядеть. Моя сестра всегда была идеалом. И раньше я во всем ровнялась на неё, но эти времена прошли. - А скелетность – признак болезни. Мне звонил Евгений Петрович. Ты перестала навещать его.

- Не вижу смысла ходить к нему. – Отбрасываю волосы назад. - Я больше не больна. – Опускаю глаза на часы, чтоб узнать время – скорее привычный жест. - Сейчас как раз время ужина, я голодна.

- Неприлично говорить о потребностях. – Никогда не слышала от неё похвалу.

- Ты сама позвала меня на ужин, но вместо еды я получаю причёску и платье. – Обхватываю талию руками, шёлк лизнул мои ладони. - Что вообще происходит, мама? Кого ты пригласила в гости?

- Ужин скоро будет подан. – Мама резко развернулась на каблуках, отчего юбка её платья всколыхнулась. – Спускайтесь.

Я же покосилась на сестру, невинно разглядывающую свой раздувшийся живот в зеркало. Надо признать, я недооценивала её артритного муженька. Но доказательство налицо.

- Ты ведь знаешь, что задумала мама. – Это не вопрос. – Ты бы не прилетела просто на семейный ужин. Она что-то затеяла, и ты её поддерживаешь. Скажи мне.

Тина сморщила свой тонкий носик, провела рукой по животу, расправляя складки.

- Я очень надеялась, что за пять лет ты повзрослеешь. Жалко, что это не так.

- Ого, - протянула я, чувствуя жжение в горле, - за пять лет ты научилась говорить, как мама.

- Тебе тоже надо взять с неё пример.

- Надеюсь, когда это произойдёт, мне хватит смелости прыгнуть со скалы.

- Вот ты всегда так! – Тина внезапно визгливо повышает голос. От неожиданности вздрагиваю. Полагаю, это гормоны. – Всегда кидаешься в крайние меры! Твоя выходка на свадьбе сделала из нашей семьи посмешище!

Жжение в горле опускается ниже, застревает в грудной клетке. Становится сложно дышать. Я тысячу раз слышала эти упрёки от матери, но не думала, что и Тина на меня злится. Кого я обманываю? Конечно, она разозлилась, раз пять лет не выходила со мной на связь.

- Я же... - голос неестественно понижается, я запинаюсь,

- хотела помочь тебе.

- Я не просила тебя вмешиваться! – Лицо сестры идёт пятнами. - Но тогда я ещё могла тебя оправдать! Всё бы наладилось, если бы ты успокоилась. Вместо этого ты продолжаешь устраивать шоу. Сначала объявляешь голодовку, затем ещё устраиваешься на эту унижительную работу! Уля, ты даже не представляешь, как разочаровала меня!

Разочаровала? Пять лет, что мы провели врознь, всё-таки сыграли свою роль. Тина не изменилась только внешне. Девушка, стоящая передо мной – вовсе не моя старшая сестра, к которой я нередко прибегала ночью, когда мне становилось страшно. С каких пор Тина стала такой жестокой? Видимо, от матери она переняла не только манеру поведения, но и образ мышления.

Выдыхаю, внезапно почувствовав облегчение. Словно огонь в груди погасили прохладной водой. Я не такая, как они. До этого момента я не думала, как отличаюсь от своей семьи.

Пусть я буду фамильным разочарованием. Меня не тревожит, что я не оправдываю надежды родителей, но...

- Моя работа не унижение! – оголяю передние зубы, оскалившись. Сестра замирает: мне удалось её удивить. – Я работаю со своими друзьями.

- Они не могут быть твоими друзьями, - залепетала Тина, хлопая ресницами и приходя в себя. – Твой статус отличается от них. Ты должна общаться только с равными себе.

- Ты тоже разочаровываешь меня, Тина. Прости, что пыталась помешать твоей свадьбе с престарелым графом. – Говорю искренне, только сейчас до конца осознавая, какой глупой была. Я перенесла свои убеждения на сестру, поверив словам бабушки. Но Тина не я. Она сама была вольна выбирать свой дальнейший путь. Что Тина и сделала, надев белое платье и направившись к алтарю под аккомпанемент арфы.

- Знай я тогда, какая вы *идеальная пара*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.